ВЛАДИМИР ЯНОВ

Про Петьку и Витьку. Школьные рассказы

Библиотека литературного клуба «Элегия»

Самые разные, но всегда очень интересные истории, происходившие с находкинскими школьниками Петькой и Витькой в школе и на каникулах.

г. Находка 2008 г.

ИСТОРИЯ С ПОРТФЕЛЕМ

Этого странного человека Петька приметил в школе ещё утром. Немолодой, худощавый мужчина с большим коричневым портфелем неторопливо бродил по школе, внимательно осматривая все укромные уголки. Он заглянул в гардеробную, пока ребятишки снимали куртки и пальто, посетил столовую, заглянул в химический кабинет, откуда вышел, сморщив нос от устоявшегося запаха сероводорода.

- Витька, кто это такой? спросил Петька друга, незаметно кивнув в сторону странного посетителя.
- Не знаю, Петька, сам смотрю, чего он по школе шастает, в каждый угол нос суёт.
- Ага, и портфель у него пузатый, как будто в нём тыкву носит.
- Петька, а вдруг это террорист? ахнул Витька и присел от страха на корточки.
 А в портфеле у него бомба.
- Не, Витька, террористы все с бородами чёрными до пояса.
- Это раньше так было. А сейчас они бороды сбрили, и ходят с портфелями, как обыкновенные доценты.

Разговор друзей прервал громкий звонок, приглашающий на урок. Ребята переглянулись и уныло побрели в класс. Учитель физики Пётр Семёнович стал увлечённо рассказывать об атмосферном электричестве, но Петьке было не до природных процессов в атмосфере. Он толкнул Витьку под партой ногой.

– Слышь, Витька, а если он сейчас бомбу устанавливает у нас под дверью. Мы тут про гром и молнию слушаем, а там как громыхнёт, мало не покажется.

Витьке стало страшно, как на американском кино.

– Петь, а что делать?

Петька нагнулся к другу и сказал шёпотом:

– Я сейчас выйду и проясню ситуацию. Если через пять минут не вернусь, значит, что-то случилось. Тогда ты приходи мне на выручку.

Петька изобразил на лице мучительную гримасу и поднял руку. Петр Семёнович оборвал рассказ о тучах, носительницах электрических зарядов.

- Что у тебя, Кудряшкин?
- Живот заболел. Можно выйти?
- Ну, иди, раз надо.
- Очень надо, Пётр Семёнович.

Петька прижал руку к животу и, согнувшись, выскользнул из класса. Прошло пять минут, но Петька не возвращался. Витька заёрзал и тоже схватился за живот.

- Пётр Семёнович, можно мне тоже выйти? Мы с Петькой один пирожок на двоих поделили.
- Смотреть надо, что едите, проворчал физик, но выйти разрешил.

В коридоре Витька увидел Петьку, застывшего у окна.

– Петька, ты что тут стоишь?

Петька показал рукой в глубь коридора, где Витька заметил знакомый коричневый портфель, одиноко стоящий у стенки.

- Смотри, он поставил бомбу около 7-б.
- Петька, а ты уверен, что там бомба?
- Я прислушался, внутри что-то тикает.

Витька осторожно подошёл к портфелю и приложил ухо к потёртой коже.

- Точно, тикает. Петька, надо ноги делать.

Витька резко повернулся и принял позу, известную под названием «низкий старт».

- Ты что, Витька, надо предупредить всех об опасности.
- А вдруг не успеем, и рванёт?
- Надо успеть, Витька, сурово произнёс Петька. В школе столько народа.

В это время в коридоре показался сам директор школы Иосиф Валерьевич, которого за глаза ребята называли Иосифом Виссарионовичем за его серьёзность и строгость. Широким шагом задумчивый директор направлялся в свой кабинет, когда к нему подлетел взъерошенный Петька и, тыча пальцем в портфель, стал лепетать что-то про бомбу. Услышав подобное, директор, недолго думая, осторожно взял портфель в руку, подошёл к открытому окну и решительно вышвырнул его далеко во внутренний двор.

Кувыркаясь, портфель перелетел через клумбу с бархатцами под окном и с треском и звоном грохнулся об асфальтовую дорожку. Портфель от удара открылся, и из него во все стороны полетели осколки разбитой стеклянной банки, потекла белая жидкость, и с трезвоном вылетел механический будильник.

- Во, взрывчатка какая сейчас у террористов, совсем как молоко, прошептал Петька.
- Нормально, без будильника уже не жахнет, тоном знатока заметил Витька.

Вдруг вверху над ними что-то загремело, чердачный люк на потолке открылся и по приставной лестнице вниз деловито стал спускаться тот самый хозяин портфеля.

- Вот он бомбу принёс, зашептал Петька «Иосифу Виссарионовичу», бледнея на глазах. Директор как-то странно крякнул, а «террорист» спокойно стал на пол, отряхивая с себя чердачную пыль.
- Изоляция труб нарушена наверху, Иосиф Валерьевич. Надо будет поправить к зиме.
- Да, да, к зиме надо обязательно сделать, Виктор Иванович, согласился директор, и добавил, обращаясь к ребятам: — Это наш новый заведующий школьным хозяйством.

Тут Виктор Иванович огляделся по сторонам и недоумённо заметил:

– А где мой портфель? Вот здесь я его оставил, у лестницы.

Петька почувствовал, как у него вдруг по-настоящему в тугую спираль скрутило желудок. Витьку тоже всего перекосило, и он поспешил за другом в класс. До конца урока друзья просидели тихими внимательными «мышками», глубоко вникая в электрические атмосферные процессы.

Когда перед самым звонком в класс стремительно вошёл директор школы, ребята попытались спрятаться под парту, но директор подозвал их к себе и неожиданно объявил Петьке и Витьке благодарность за внимательность и бдительность при проведении антитеррористических школьных учений. Про них написали в стенгазете и даже объявили по школьному радио.

После этого ребят в школе глубоко зауважали, даже старшеклассники стали здороваться с ними первыми. Только завхоз Виктор Иванович, проходя мимо них, крепче прижимал к себе потёртый кожаный портфель.

СУФЛЁР

Петька подошёл к другу после большой перемены.

- Витька, выручай.
- Что случилось?
- Мне на литературном вечере поручили монолог Гамлета прочитать.
- Ну и читай. Вызубри и собирай аплодисменты.
- Я давно выучил, Витька. Дома я без запинки повторяю.
- Вот и хорошо. Только ты с выражением читай, по Станиславскому.
- Я читаю так, что мама плачет от жалости.
- От жалости к кому, к тебе?
- Да нет же, к Гамлету.
- Так ты артистом, Петька, будешь, сказал с завистью Витька.
- Хорошо бы, мечтательно произнёс Петька. Я аплодисменты ох как люблю.
- Так читай, а я тебе громче всех хлопать буду.
- Тебе не хлопать придётся.
- А чего от меня тебе надо? спросил Витька с подозрением. Я за тебя, что ли, читать буду?
- Понимаешь, Витька, я рассеянный очень от волнения. Дома у меня прекрасно получается, а как на сцену выйду, всё напрочь забываю.
- Ну и что? спросил Витька, всё более мрачнея.
- Витька, ты знаешь, что такое суфлёр?
- Это мужик, который суфле делает, сообразил друг.
- А что такое суфле? в свою очередь спросил озадаченный Петька.
- Ты конфеты любишь?
- Это, смотря какие.
- Например, «Птичье молоко»?
- «Птичье молоко» люблю. А у тебя есть? облизнулся Петька.
- Нет. Просто «Птичье молоко», это и есть суфле. Значит, эти конфеты как раз суфлёр и делает.
- Дурак ты, Витька, вскипел Петька. Причём тут конфеты? Суфлёр это человек, который подсказывает на сцене артисту слова, если тот их забудет. Вот если я на сцене забуду слова, ты мне их подскажешь и будешь суфлёром.

- Это ты дурак, Петька, обиделся Витька. Получается, что я буду учить монолог, а ты будешь повторять за мной, и собирать аплодисменты. Тоже мне артист.
- Нет, Витька, ты не понял.
- Я понял, Петька. Но я твой монолог, этого, забыл, как его зовут, даже если захочу, за все летние каникулы не выучу.
- Нет, Витька, тебе не надо учить монолог. Ты будешь стоять незаметно за занавесом и по книжке подсказывать мне слова, если я запнусь. Это как подсказка на уроке.
- А учительница ругать не будет?
- Наоборот, похвалит.
- По книжке я согласен. Только ты мне покажи, что подсказывать.
- Конечно, согласился Петька.

После уроков Витька до начала литературного вечера занимался до седьмого пота в спортзале на тренажёрах, а Петька, бледный, как призрак отца Гамлета, бродил по коридору и бормотал непокорный монолог. Витька появился только к самому Петькиному выходу.

В это время ведущая вечер Мария Ивановна объявила:

- Монолог Гамлета из пьесы Вильяма Шекспира «Гамлет». Читает ученик седьмого класса Петя Кудряшкин.
- Где шляешься? накинулся на друга Петька с запавшими от переживания глазами и обкусанными от волнения губами.
- Пресс качал, хмуро ответил Витька. Где твоя книжка?

Петька кинулся на сцену, зло прошипев опоздавшему другу:

– За занавесом на столе книга, двадцать третья страница.

Витька забрался на сцену, в углу на столике взял книгу, открыл нужную страницу и стал ждать выступления друга. А Петька, выпучив от волнения глаза, застыл на сцене, подобно каменному истукану на острове Пасха. Только пальцы его рук беспокойно шевелились, словно перелистывали виртуальные страницы. Наконец, он судорожно вздохнул, набрал в лёгкие воздух и выпалил в зал

– Быть или не быть, вот в чём вопрос, – и замер, беззвучно шевеля губами.

Зал тоже замер, ожидая продолжения знаменитого монолога. Петька нахмурился, жутко покраснел и обернулся, ища глазами Витьку. Тот понял, что настало его время. Витька впился взглядом в страницу и зашептал:

Я к вам пишу – чего же боле?

Что я могу ещё сказать?

Теперь я знаю, в вашей воле

Меня презреньем наказать.

Петька дернулся, словно его ударило током, в ужасе взглянул на товарища. Витька же, решив, что Петька его не слышит, повторил первое четверостишье более громким шёпотом: – Я к вам пишу – чего же боле?

Что я могу ещё сказать?

Всё смешалось в смятенной Петькиной голове. Он понял, что происходит нечто ужасное. Петька попытался собраться с силами и вспомнить складные слова великого английского драматурга. Но в голове вертелось некое дьявольское ассорти из обрывков фраз Вильяма Шекспира, Александра Пушкина, и почему-то Сергея Михалкова с его дядей Стёпой. Фразы кружились в стремительном вальсе, но никак не складывались в проклятый, заученный до икоты монолог датского принца.

Однако время шло, весь зал застыл в ожидании, устремив внимательные взгляды на сцену, отчего Петьке ничего не оставалось, как покорно, с эмоциональным нажимом, повторять вслед за Витькой волнительные пушкинские фразы.

Теперь я знаю, в вашей воле

Меня презреньем наказать.

Но вы, к моей несчастной доле

Хоть каплю жалости храня,

Вы не оставите меня.

Петька, как заколдованный зомби, повторил подсказанную фразу. Произнеся её, он вдруг осознал сказанное, его лицо вытянулось и заострилось, подобно лезвию секиры. Он кинул испепеляющий взгляд на Витьку, но суфлёр, уставившись в раскрытую книжку, ужасного взгляда не замечал и увлечённо продолжал:

Вся жизнь моя была залогом

Свиданья верного с тобой;

Я знаю, ты мне послан богом,

До гроба ты хранитель мой...

Послушно повторив за другом очередное четверостишье, Петька понял, что пропал, что делать уже нечего, что сопротивление бесполезно, что теперь надо более-менее связно закончить то, что он уже начал. Его слова падали в притихший чуткий зал, как пудовые кирпичи, поражая своим неприкрытым трагизмом.

Кончаю! Страшно перечесть...

Стыдом и страхом замираю...

Но мне порукой ваша честь,

И смело ей себя вверяю...

Когда Петька закончил чтение, зал взорвался аплодисментами. Улыбающаяся ведущая вышла на сцену и объявила:

– Петя Кудряшкин прочитал письмо Татьяны Лариной Евгению Онегину из поэмы Пушкина «Евгений Онегин».

Не веря своей удаче, Петька долго раскланивался. К нему подскочил Витька.

– Петька, молодец, здорово у тебя получилось. Ну, прямо, «собака Качалова».

Не обращая внимания на восторг друга, Петька отошёл за занавес, взял друга за грудки и зловещим, тихим шёпотом спросил:

 Я тебе сейчас покажу собаку не Качалова, а Баскервилей. Ты что мне подсказывал?

У Витьки брови изумлённо взлетели вверх.

– Вот, как ты просил, двадцать третью страницу.

Петька бросил взгляд на книгу. Это была школьная хрестоматия.

- Ты где её взял?– угрожающим шёпотом спросил он.
- Вот здесь, на столе, ответил недоумевающий Витька. Что-нибудь не так получилось?
- Всё прекрасно, махнул рукой Петя. Хорошо, что тебе на двадцать третьей странице попалось письмо Татьяны Онегину, а не плач Ярославны. Хорош бы я был в этой роли.

В это время к Петьке подлетела Нинка Локтева с томиком Шекспира.

– Петя, как ты читал! Молодец. Я чуть не расплакалась. Так глубоко приникнуть в девичью душу. Невероятно. Кстати, это твоя книжка?

Нинка протянула Петьке злополучный томик с печальным ликом английского драматурга.

- Я со стола взяла посмотреть. Где моя хрестоматия? А говорили, что ты будешь Гамлета декламировать.
- Гамлета в следующий раз, мрачно ответил Петька и многозначительно посмотрел на друга. Витька виновато отвёл взгляд.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

На урок в кабинет русской литературы Петька пришёл раньше всех. Зайдя в пустой класс, он сел за парту, поставил портфель рядом и задумался. На стене прямо перед ним висела репродукция портрета Пушкина работы Ореста Кипренского. Щеголеватый молодой Поэт стоял у стены, скрестив руки на груди, и укоризненно смотрел на Петьку.

– Наверное, обижается, что я до сих пор не выучил наизусть письмо Татьяны Онегину, – подумал Петька. - Оно такое длинное и нескладное.

В классе было необычайно тихо. Даже осенние мухи не жужжали у окон. У Петьки глаза стали слипаться, голова совсем склонилась к парте, как вдруг дверь в кабинет отворилась, на пороге появился смуглый человек в длинном сюртуке и густыми бакенбардами на выразительном лице. В правой руке человек держал гусиное перо. Петька машинально перевёл взгляд с незнакомца на портрет на стене и вздрогнул. Сомнений никаких не было. В класс вошёл сам Александр Сергеевич Пушкин.

- Александр Сергеевич, здравствуйте. А мы как раз сейчас вас проходим, выпалил Петька.
- Ты чей будешь, отрок? задумчиво спросил Поэт, опустив взгляд на Петьку.
- Я Петька Кудряшкин из 7-A, радостно сообщил гостю ошалевший от неожиданной встречи Петька. Вот клёво, что вы пришли. Все облезут от зависти, когда я им расскажу.
- Что значит «клёво» и почему все должны «облезть», любезный Петя? спросил Поэт, удивлённо приподняв брови.
- Потому что я с самим Пушкиным «базарил», разъяснил Петька.
- Уважаемый Петя, разве я с вами в настоящее время «базарю»? не понял Поэт. Со мной беседовали очень многие люди, мои друзья. По твоему, они все должны облезть, объясни мне, юный отрок?
- Это в переносном смысле, Александр Сергеевич. Просто все кореша мои полопаются от зависти.
- Что такое «кореша» и почему они должны лопаться, о, юный Петя?
- Потому что это «улётно», Александр Сергеевич, удивился непонятливости гостя Петька.
- Но что такое «улётно», Петя? воскликнул великий Поэт. Это значит летать?
- Это значит «классно», Александр Сергеевич, начал было уже раздражаться Петька.
- Ничего не понимаю, всплеснул руками великий Поэт. Ты на каком языке говоришь, Петя?
- Однозначно, на русском.
- Да какой же это русский язык, если я его не понимаю, развёл руками Поэт.

- Так нынче же двадцать первый век, Александр Сергеевич, пояснил Петька. А вы живёте в девятнадцатом. За двести лет язык стал другим.
- Это неправильно, если язык меняется, юный филолог. Язык должен не меняться, а обогащаться новыми словами и понятиями, оставаясь чистым и ясным. Что же вы сделали с великим и могучим русским языком, если русский русского понять не может? А читал ли ты мои сказки, Петя Кудряшкин?
- Да, Александр Сергеевич. Я мультик видел по телеку. Называется «Сказка о царе Салтане».
- Я даже не спрашиваю тебя, что такое «телек» и «мультик», но я понял, что ты не читал моих сказок. А что ты вообще читал из моих работ?
- Сейчас мы проходим ваш роман в стихах «Евгений Онегин», пролепетал покрасневший Петька.
- Ну и что ты из него понял, мой юный отрок?
- Нам понимать не надо. Мы наизусть учим.
- И что же ты выучил, Пётр Кудряшкин?
- Письмо Татьяны Онегину, нагло соврал, уставившись в пол, Петька.
- Ну что же, прочти мне это письмо. Я очень гордился им, когда написал. Наши красавицы все поголовно переписывали его в свои альбомы по десятку раз. Вся Россия в любви объяснялась моими словами ещё много-много последующих лет.

Петька никак не ожидал такого оборота событий. Это письмо он так и не выучил наизусть, когда его задавали на дом. А на литературном вечере Петька смог его прочитать только с помощью друга Витьки. Сейчас Петька помнил лишь самое начало этого злосчастного письма. Однако не позориться же перед великим Автором. Петька набрал полные лёгкие воздуха и выпалил, честно глядя в глаза застывшему в ожидании Поэту:

- Я к вам пишу чего же боле?
- Что я могу ещё сказать?
- -Теперь я знаю, в вашей воле
- –Меня презреньем наказать.

Но вы, – замялся Петька, пытаясь вспомнить продолжение знаменитого письма. – Но вы... здесь не помню, Александр Сергеевич, – тихо произнёс он.

- Но вы неважно заучили
- Признанье девичьей души, неожиданно продолжил поэт стихами.
- И потому вы заслужили
- За хвастовство большой хулы.

Пушкин укоризненно посмотрел на Петьку и покачал курчавой головой.

Петьке стало очень стыдно. Сам Пушкин его отчитал за незнание школьной программы. Но что делать, если не запоминается это длинное и нудное письмопризнание Татьяны в любви.

– Надо больше читать, дорогой друг, – продолжил великий Поэт. – Меньше спать и больше читать. Не спать, не спать, а читать.

Пушкин положил гусиное перо на парту, взял Петьку за плечи и дружески потряс.

– Не спать, не спать надо, мой юный друг, а учить уроки.

Образ Поэта стал бледнеть и растворяться в воздухе. И вдруг Петька понял, что не о том совсем говорил он с поэтом. В отчаянии он закричал:

– Александр Сергеевич, не стреляйтесь с Дантесом, не надо. Он убъёт вас. А мы вас очень любим.

Но Пушкин словно не слышал отчаянные Петькины крики. Он продолжал дружески тормошить Петьку, отчего тот внезапно проснулся.

Оказывается, Петька самым бесстыдным образом спал в классе на уроке литературы. Возле него стояла учительница Марь Иванна, осторожно тормошила его за плечо и приговаривала:

- Дома спать надо, Кудряшкин, а не на уроке. Ещё кричишь на всю школу.
- Извините, Марь Иванна, взмолился Петька, ещё не совсем проснувшись. А где Александр Сергеевич?
- В хрестоматии Александр Сергеевич. А тебе от меня задание хорошенько повторить письмо Татьяны Онегину. На следующем вечере будешь его снова читать со сцены. Девочкам очень понравилось, как ты его прочёл в прошлый раз. А это у тебя откуда? удивилась учительница.

Петька не верил своим глазам. На углу парты лежало гусиное перо, то самое, которое положил перед ним Александр Сергеевич.

- Это гусиное перо, Марь Иванна. Его Пушкин забыл.
- Перо действительно гусиное, подтвердила учительница. А ты неисправимый фантазёр, Кудряшкин.

После уроков Петька шёл домой с другом Витькой. В руках он бережно держал гусиное перо с подсохшими чернилами на заточенном кончике.

- Пойдёшь на каток? спросил его Витька.
- Нет, Витька, весь вечер буду учить письмо Татьяны.
- А чего так сразу? Литературный вечер только через неделю.
- Понимаешь, Витька, а вдруг сегодня ночью Александр Сергеевич за пером своим гусиным вернётся. А я ему это письмо как выпалю. То-то он обрадуется.

Витька взглянул на друга, пожал плечами, покачал головой, но ничего не сказал.

ДОЛГ ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН

Петька контрольных, конечно же, побаивался. Поэтому тщательно к ним готовился, повторял уже пройденное, прилежно просматривал ранее решённые задачи и примеры. Но математика, как говорил Эйнштейн, наиболее совершенный способ водить самого себя за нос. Потому на контрольных Петьке обычно не везло. Те задачки, которые он знал, как решать, попадались, обычно, другим, а ему доставалась такая заморочка с иксами, что сам Эйнштейн заплакал бы ещё на первом действии.

Так Петька думал, сидя в классе на предпоследней парте вместе с другом Витькой, тупо уставившись в условие задачки, которую задала математичка Анна Ивановна. В ней пассажирский поезд из пункта А выехал в пункт В. И это ещё полбеды. Вся заковыка была в том, что навстречу ему из пункта Б в пункт А выехал товарный поезд. Требуется определить, где эти поезда встретятся, если скорость пассажирского поезда в два раза больше скорости товарняка. Вот это, как считал Петька, была самая настоящая беда.

Петька представил, как эти два поезда стремительно мчатся по стальным рельсам навстречу друг другу. Главное, чтобы стрелочник не перепутал стрелки, и поезда благополучно разошлись бы в разные стороны. Но вот, когда они встретятся и где, Петька никак не мог себе представить. Петька вспомнил, как он с папой прошлым летом ездил в Хабаровск на поезде «Океан» в купейном вагоне. Сколько они встретили встречных товарняков, Петька считать даже не пытался.

И вовсе не думал, что Анна Ивановна придумает для него такую коварную задачку.

Рядом пыхтел над своей задачкой Витька. Петька заглянул в его тетрадку. Там два трактора вспахивали колхозное поле. Витькина задача была полегче. Подумаешь, трактора в поле. Вот попробовал бы Витька с поездами разобраться.

- Кудряшкин, ты что вертишься? Условие задачи понятно? подняла голову от журнала Анна Ивановна.
- Понятно, Анна Ивановна, грустно ответил Петька и снова уткнулся в тетрадку. Там по клетчатому тетрадному листу навстречу друг другу, пронзительно свистя, мчались два поезда. Если они не встретятся в конце урока, то у Петьки будет за четверть двойка. А кому хочется иметь двойку за четверть? Петьке этого совсем не хотелось.

Впереди него сидела Наташка Бабкина и спокойно переписывала в тетрадку уже решённую задачку. Петька попытался заглянуть ей через плечо, но его остановил голос Анны Ивановны.

- Петя, не подглядывай, думай сам. Мы подобные задачки решали.
- Про поезда не было задачек, уныло возразил Петька.
- Про поезда не было, зато про автомобили и велосипедистов были, строго сказала Анна Ивановна.
- Петька, попроси у Наташки решение, прошептал Витька.
- Бесполезно, прошептал в ответ Петька. Она зануда, никогда списывать не даёт. Ты-то сам как?
- Кое-как, ответил Витька и снова наморщил лоб над своей тетрадкой.

Поезда в Петькиной задаче никак не хотели встречаться. Петька, тяжело вздохнув, в который раз, откинулся от тетрадки.

– Видно, не судьба мне развести эти поезда, – грустно подумал он, размышляя о том, как ему аукнется дома двойка по алгебре.

Вдруг под его партой зашелестела бумага, и Петька неожиданно принял записку от сидевшей впереди Наташи. Она бросила на него быстрый взгляд и продолжила работу над своей тетрадкой. В записке было решение его задачи и торопливая приписка:

– Спиши решение задачи, но при одном условии. Каком, скажу потом.

Вмиг унылость слетела с Петькиного лица. Он аккуратно переписал решение в свою тетрадь, проверил, чтобы не было ошибок, и сдал тетрадку Анне Ивановне перед самым звонком. После урока Петька подошёл к Наташке.

- Спасибо тебе за помощь. Я уже горел самым синим пламенем с этими дурацкими паровозами. Думал, что совсем мне крышка с прихлопом будет. Спасибо, Наташа, не забуду я. Проси, что хочешь за это. А какое условие ты имела в виду? вдруг вспомнил он.
- Петя, ты знаешь, я никогда не даю списывать. Я считаю, что человек должен получать по собственным заслугам. А если ты не знаешь, как решить задачу, получай двойку.
- Ну да, ответил Петя, знаю. А почему мне помогла?
- Потому что это четвертная контрольная. Жалко мне стало тебя с твоей двойкой в табеле. А условие моё таково. Сегодня мы останемся в школе после уроков и перерешаем все задачи на эту тему. Чтобы мне не было стыдно за то, что я помогла лентяю.

Петька опешил.

- Сегодня никак нельзя. Мы с Витькой в кино собрались.
- Можешь идти в кино, на стадион, и куда ещё ты хочешь, но я никогда больше тебе не помогу, отрезала Наташа.
- Давай завтра, взмолился Петька.
- Завтра будет другая тема и другие уроки. Или сегодня, или никогда.

Петька знал Наташкину принципиальность. Делать было нечего.

- Витька, печально сказал он подошедшему другу, я в кино сегодня не могу идти. У меня продлёнка сегодня.
- Какая продлёнка? удивился Витька. У тебя что, крыша поехала? Такой классный боевик в «Буревестнике» идёт сегодня последний день. Да и контрольную ты нормально написал.
- Нет, Витька, ты иди в кино один. Мне потом расскажешь. Получается, что контрольную я сегодня авансом написал, в долг. А долги надо отдавать.

После уроков Петька с Наташкой засели в пустом классе и быстро-быстро перерешали все задачки и про встречные поезда, и про трактора в колхозном поле, и про два бассейна, где из одного вода выливалась, а в другой вливалась. И почемуто Петьке было всё очень ясно и понятно.

На следующий день Витька смотрел на Петьку с жалостью, как на всерьёз захворавшего.

- Такой фильм клёвый пропустил, чудак-человек! Ну и что, как твои долги?
- А мы с Наташкой вдвоём с ними очень быстро справились, ответил Петька. И оказывается, когда понимаешь, алгебра гораздо интереснее любого кино.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ГАДАНИЕ

На дворе долгожданные зимние школьные каникулы. Целых две недели не надо рано вставать в школу, не надо вечерами, уныло морща лоб, корпеть над уроками. Самое лучшее в мире время с подарками, с маскарадами, с дружными хороводами вокруг ёлки, с весёлым белобородым Дедом-Морозом и прекрасной румянощёкой Снегурочкой. Затем суматошный Новый год перетекает в спокойное чинное Рождество со свечками, колядками, нарядными старушками в цветных платках, спешащими в церковь на рождественскую службу.

Но Петька с Витькой на Рождество не грустили, со свечками не ходили. В течении всего рождественского дня они вдосталь набегались по городу вокруг нарядных новогодних елок, покатались в расписных розвальнях-санях по озеру Солёному, умудрились сходить бесплатно в кино на японские мультфильмы, и даже съели в лёгкий морозец на улице по стаканчику пломбира. Но всякое веселье имеет свой грустный финал, когда вечером надо возвращаться домой. Однако расставаться ребятам не хотелось. Вокруг продолжался праздник, и очень хотелось продлить весёлые забавы..

- Витька, пошли ко мне, на компьютере поиграем.
- Не хочу, Петька. Надоели эти стрелялки. Вчера мне Галка Столбова звонила. Она с девчонками в ночь перед Рождеством гадала на женихов. Вот, говорит, здорово было. Нахохотались, животики надорвали.
- Вот девчонки молодцы. Вить, а давай мы тоже погадаем. В рождественскую ночь тоже можно гадать.
- Ну, ты даёшь. А на что мы будем гадать, на невест, что ли?
- На наше будущее. Вот кем ты будешь, когда вырастешь?

- Откуда я знаю?
- Вот мы и погадаем на это.
- А как мы будем гадать? Я не умею.
- Петь, а чего тут сложного? Я по кофейной гуще буду гадать. Заварим кофе, выпьем, а гущу потом в блюдце. Что увидим, то и нагадаем.
- Точно, Витька, а я слышал, что гадают ещё по воску. Расплавленный воск льют в воду и потом смотрят, что получилось.
- Всё, Петька, решено. Поехали ко мне. Мои родители в гости ушли. Вот мы и погадаем спокойно. Я по кофейной гуще, а ты по воску.

Короткий зимний день перекатился в тихий вечер. Витька разыскал где-то на кухне молотый кофе. Ребята сварили целый кофейник крепкого напитка, выпили по чашке, а гущу аккуратно собрали отдельно. Гущи оказалось мало. Ребята осилили ещё по чашке. Гущи набралось чуть больше.

- Витька, взмолился Петька, я больше не могу пить кофе. Оно горькое и крепкое.
- Петь, мы же договорились гадать. А чтобы гадание было верным, гуща должна остаться в выпитой чашке. А чтобы не горько было, мы сахару добавим.
- Вить, если я ещё хоть чашку выпью, даже с сахаром, я лопну, пожаловался Петька.

Однако чтобы набрать достаточно чёрной кофейной гущи для гадания, ребятам пришлось осилить ещё по паре чашек, после чего они развалились на диване, как сытые вампиры.

- Вить, я сейчас себя чувствую переполненной бочкой.
- Петь, значит, пожарником будешь, пошутил друг, аккуратно собираю всю чёрную гущу в одну чашку. Затем Витька накрыл чашку блюдцем и перевернул всё сооружение.
- На летающую тарелку похоже, заметил Петька.

Витька перевернул чашку обратно, потом налил в блюдце воды и опустил в неё чашку с гущей донышком вверх. Кофейная муть смылась со стенок и расплылась по блюдцу, принимая причудливые формы. Витька отставил чашку и застыл над блюдцем.

– Ну, что ты видишь в моём будущем, Петь?

Петька сосредоточенно всмотрелся в чёрные пятна на поверхности блюдца.

- Вить, вот эта длинная полоска похожа на извилистую дорогу.
- Точно, Петька, значит, я буду путешественником. Я люблю поездки разные.
- Да, путешествовать я тоже люблю, заметил Петька.
 А вот это пятно на краю похоже на башню.
- Точно, Петька, на Кремль похоже. Вот здорово. Может, я президентом буду?
- Ну, Витька, ты сказал, остановил друга Петька. Президенты не путешествуют, а наносят визиты.
- Ну да, не согласился Витька, президенты ещё как путешествуют, продолжил свои предположения он. А что, ты думаешь, не смогу?
- Вить, я тебе просто не советовал бы, мудро выкрутился Петька. Ответственность большая очень. Представляешь, за всю страну решать будешь.
- А что, и решу, не хуже других, взъерепенился Витька. Я вон на стометровке всех обхожу запросто. А ты, Петька, просто из зависти возражаешь. Сейчас давай на твоё будущее погадаем.
- Ладно, согласился Петька. Только свечку надо восковую.

- Восковую, Петь, где я тебе возьму? Не в церковь же бежать? А парафиновая чем хуже?
- Давай парафиновую, согласился Петька,

Витька отыскал на антресолях старую оплывшую свечку, накрошил её в алюминиевую кружку и поставил на плиту. Через несколько минут парафин расплавился и по комнате поплыл характерный свечной аромат. Витька наполнил миску холодной водой и приказал Петьке.

– Бери кружку и выливай парафин в воду.

Петька взял горячую кружку рукавицей-хваталкой и стал лить парафин в воду. Струйка жидкого прозрачного парафина в воде тотчас застывала белым кружевом, принимая самые причудливые формы. Вылив весь парафин, Петька застыл над миской, внимательно всматриваясь в застывшие узоры.

- Вить, а у меня, что ты видишь?
- Петь, вот вроде бы это место похоже на трактор, на «Комацу».
- -Ты что, хочешь сказать, что я трактористом буду, а ты президентом. Нет, Витька, так не пойдёт. Это вовсе не трактор, а ракета. Это вид снизу, когда ракета уже вверх летит. Вот видишь, из сопла пламя вырывается. Значит, я космонавтом буду.
- А что, похоже. Только надо долго-долго присматриваться. Значит, решили, что будешь ты космонавтом, Петька, а я тебе буду орден вручать.
- А какой ты мне орден дашь?
- Вот смотри, сбоку вроде звёздочка получилась. Значит, я тебя буду Звездой Героя награждать.
- Вот спасибо, Витька. За это я тебя с собой в космос возьму.

Довольные прекрасными результатами гадания, ребята разошлись по домам. Наутро Витька пришёл к Петьке хмурый и злой.

- Ты знаешь, Петь, мы неправильно с тобой вчера нагадали.
- Почему?
- Вот та длинная полоска кофейной гущи, что мы за дорогу приняли, оказалась простым ремнём. А то, что мы приняли за Кремль, это был наш дачный домик.
- Почему ты так решил? удивился Петька.
- -А вчера папа с мамой вернулись из гостей, увидели выпитый нами кофе, и папа за ремень взялся.
- А чего так круто? ахнул Петька. Кофе пожалел?
- Оказывается, это был очень дорогой сорт кофе. Папе передали его из Москвы для его начальника в подарок на Рождество. А теперь дарить нечего. Вот папа разозлился, погрозил мне ремнём и отправил на дачу дорожки от снега чистить.
- Ты знаешь, Вить, а у меня тоже всё неправильно нагадалось. Это вовсе не ракета была, а кран на кухне, который я вчера забыл закрыть. Раковина переполнилась, и на пол пролилось много воды. Хорошо, что мы на первом этаже живём, и никого не залили. Папа с мамой мне тоже хотели устроить взбучку, но простили в честь Рождества.
- Да, Петька, это мы ещё хорошо отделались. Краны надо закрывать и кофе чужое пить нельзя.
- Ты знаешь, Вить, поехали вместе на дачу снег чистить. Вместе гадали, вместе и отвечать будем.
- Поехали, Петька. А президентом и космонавтом мы с тобой всё-таки запросто можем стать в будущем. Только надо хорошо для этого постараться. Может, мы вчера с тобой всё-таки правильно нагадали.

КОВАРНАЯ ЛЫЖНЯ

К Петьке вечером неожиданно пришёл Витька. Выглядел он настолько потерянно и уныло, что Петька спросил встревожено:

- Витька, что с тобой? На тебе будто весь день воду возили.
- Петь, завтра школьные лыжные соревнования
- Я знаю. Буду за тебя болеть.
- Да что толку. Болей, не болей, а завтра я проиграю.
- С чего ты взял? Ты же всегда первые места брал.
- Да когда это было?
- А что изменилось?
- Я вчера на тренировке Ваську Шибнева из 7-б видел. Вот он бегает, как настоящий лыжный бог.
- А ты постарайся, потренируйся. Вот и обойдёшь его.
- Бесполезно. У него первый разряд по лыжам, его даже в городскую сборную берут.
- Вот те раз. И занёс же чёрт его именно в нашу школу.
- Его родители квартиру купили в нашем районе. Вот он и пришёл к нам.
- Да, Витёк, не повезло тебе.
- Это точно. А я так хотел взять первое место в школе и ещё на городских соревнованиях выступить. А там, глядишь, и на краевые попал бы. Там здорово. В гостинице поселяют, на экскурсии водят. А кормят, знаешь как?
- Догадываюсь, бросил Петька другу. А давай я Ваське завтра крепления лыжные незаметно испорчу.
- Бесполезно, у него запасные есть.
- А давай я его касторкой угощу. В чай подмешаю и напою перед стартом.
- Чудак, так он тогда в два раза быстрее пробежит.
- Действительно, я не подумал. Я тоже рекорд поставил бы.
- Вот видишь, мрачно протянул Витька, ничего тут не поделаешь. Завтра я, конечно, постараюсь. Вот только с мазью бы угадать. Может, повезёт.

Петьку пронзила острая счастливая мысль.

- Витька, эврика. Ты спасён.
- Что ты придумал? с надеждой спросил совсем приунывший друг.

Петька оглянулся, наклонился к Витьке и таинственным шёпотом произнёс:

- Витька, я завтра твоему Ваське лыжную мазь подменю. Посмотрим, какая будет погода, и подсунем ему совсем другую мазь. Кинется он бежать, а лыжи не идут. И проиграет, как миленький.
- А что, Петька, здорово ты придумал. Упаковка у всех номеров мази одинаковая.
 Подсунем ему чужой номер, пусть побегает на руках. Ну, Петька, если завтра приду первым, отдам тебе набор польских марок про космос. Помнишь, они тебе очень нравились.
- Спасибо, Витька. Только ты тоже постарайся.
- Само собой, согласно кивнул Витька и, повеселевший, отправился домой.

На завтра друзья встретились на лыжном старте. Утро выдалось морозное и ветреное. Солнце на небосводе скрывала тусклая плотная облачная пелена. У Витьки на боку болталась яркая спортивная сумка, набитая всевозможными лыжными мазями.

– Витька, мороз сегодня крепкий, аж минус пятнадцать градусов...

– Да, лыжня морозная. Вот мазь для мороза. Это для моих лыж. А вот это, Петька, мазь для оттепели. Эту мазь ты и подбрось Ваське. В такой мороз он будет на лыжах не бежать, а ползти.

Петька взял тюбик лыжной мази и побрёл на поиски Васьки. Тот как раз расчехлял свои фирменные беговые лыжи.

- Финские, наверное, - с завистью подумал Петька.

Пакостить Ваське Петьке совсем не хотелось. Васька действительно хороший лыжник, что с этим поделаешь? Но Петьку об этом попросил друг Витька. А друзьям надо помогать. Петька так понимал мужскую дружбу: «Сам погибай, а товарища выручай».

Потому он остановился возле Васьки, и стал наблюдать, как тот готовит свои лыжи к соревнованию. Васька тщательно протёр скользящую поверхность лыж байковой тряпочкой, смоченной в какой-то жидкости. Затем порылся в своей сумке, вынул оттуда тюбик с лыжной мазью, положил его на сумку и вновь стал ковыряться в сумке.

Петька подошёл к сопернику, с искренним уважением погладил его лыжи.

- Классный инструмент, произнёс он, косясь на Ваську, и незаметно подменил его тюбик лыжной мази на свой.
- Да, мне папа из Финляндии привёз. Ручная работа, с гордостью произнёс Васька, взял мазь и стал тщательно натирать лыжи. Несколько раз он останавливался, с видимым подозрением вертел в руках баночку с мазью, даже принюхивался к ней, но всё же благополучно закончил подготовку лыж.

Вскоре участников соревнований пригласили на старт, арбитр начал щёлкать секундомером и лыжные соревнования начались.

Витьке достался пятый стартовый номер. Он бросил вопросительный взгляд на Петьку, тот подмигнул ему и поднял большой палец кверху. Витька бодро вышел на старт и по команде кинулся вперёд по свежей лыжне. Его лёгкий скользящий ход сразу бросался в глаза. Васька же стартовал двадцатым. Он тоже бодро начал гонку, но все заметили, как трудно, чуть ли не со скрипом скользят его лыжи. Васька перешёл на бег и стал резко отставать.

- Ура, получилось, в душе возрадовался Петька. Будет Витька чемпионом. Лыжникам до финиша надо было пройти три круга. После первого круга Витька выглядел совсем свежим, зато Васька еле брёл по лыжне. Его лыжи совершенно не скользили, отчего отчаявшийся спортсмен буквально бегом бежал по лыжне, высоко поднимая ноги.
- Витька, молодец, давай, давай, сделай его, кричал Петька другу, размахивая руками и прыгая выше всех, чтобы согреться. Спортсмены ушли на второй круг, и тут Петька почувствовал что-то неладное. У него отчего-то перестали мёрзнуть ноги.

Оказалось, что свежий, пробирающий до костей утренний ветерок вдруг стих, сквозь серую небесную мглу пробилось ясное солнышко, тотчас согревшее и воздух, и землю, и, очень некстати, лыжню. Снег стал липким и влажным, отчего картина соревнования резко переменилась.

К концу второго круга Витька пришёл, еле волоча лыжи, зато Васька прилетел, скользя по лыжне, как ветерок. Петька подскочил к другу.

– Ты что, Витька, жми, последний круг остался.

Витька кинул на друга взгляд загнанной лошади и чуть слышно просипел: – Мазь не та.

– Что мазь? – отчаянно прокричал Петька. – Ты сам мазь выбирал. Куда смотрел? Витька обречённо махнул рукой с палкой и побрёл по лыжне из последних сил.

На финише Ваську встречали восторженными криками, как победителя. Он выглядел не очень уставшим. Его лыжи прекрасно скользили по талому снегу. Зато Витькин вид был жалок и страшен. Пот заливал его глаза, руки от усталости не могли держать даже лыжные палки. Витька судорожно дышал широко открытым ртом. Снег налипал на его лыжи, не позволяя бежать. Но Витька не сошёл с дистанции. Его результат оказался третьим.

Когда Витька отдышался, к нему подошёл сияющий чемпион Васька.

– Витя, ты здорово бежал, Я так не смог бы. Но ты не угадал с лыжной мазью. А я вот угадал, потому и пришёл первым.

Витька мрачно выслушал сияющего победителя, покивал головой, без энтузиазма пожал ему руку, бросив исподтишка на Петьку взгляд больного павиана. С соревнований друзья шли молча, опустив голову. Витька первым нарушил грустное молчание.

- Знаешь, Петька, правильно, что я проиграл. Это справедливо.
- Да, Витька, не зря старая пословица гласит: «Не рой другому яму. Сам в неё попадёшь». Вот мы и вляпались туда с этой проклятой мазью. А Васька молодец, нормальный парень, не задаётся.
- Самое обидное, Петька, то, что если бы Васька использовал свою мазь, то ещё неизвестно, кто был бы первым. Я ведь самую малость ему уступил.
 Петька грустно покивал головой.

НА ТАЁЖНОЙ ТРОПЕ

Зимние каникулы близились к концу. Петьке было грустно оттого, что маленький период безмятежного безделья неотвратимо заканчивался, что вот-вот вновь начнётся учёба, конечно, очень нужная и необходимая, потому что в наше время неучи и дураки никому не нужны, но всё равно хотелось ещё немного полентяйничать, погулять и побаловаться, чтобы, в конце концов, соскучиться по школьным урокам.

Потому, когда Петькин крёстный дядя Ефим предложил ему на выходные приехать к нему в деревню Васильевку, Петька с радостью согласился. Он только попросил взять с собой и друга Витьку, чтобы было, с кем побродить по окрестным лесам.

Утром ребята побросали рюкзачки в багажник джипа дяди Ефима, сами забрались на заднее сиденье и с радостным ожиданием новых приключений поехали в деревню. До деревни доехали за час с небольшим. Петька давно не был в Васильевке и совсем не узнавал эту отдалённую деревушку, застроенную прежде серыми деревянными избушками. Теперь деревня красовалась новенькими кирпичными коттеджами, окружёнными высокими железными или кирпичными заборами, за которыми злобно лаяли от безделья друг на друга здоровенные лохматые псы.

Дом дяди Ефима стоял на другом конце деревни, где река Литовка несколькими рукавами разбегалась по широкой долине. Дом был большой и крепкий, но старенький, рубленный ещё дедом дяди Ефима, старым партизаном, знававшим самого писателя Фадеева. Вокруг было немало новых кирпичных

построек, но старый дом, окружённый такими же старыми заснеженными липами, среди них смотрелся очень благородно и даже высокомерно.

Однако ребята не особенно обращали внимание на деревенские постройки. Они наскоро попили с дороги чаю из попыхивающего дымком самовара и, став на лыжи, отправились в лес. Вид экспедиции был весьма солиден, поскольку за плечом у Петьки отсвечивал воронёный ствол старенького ружьеца, которым ребят милостиво снабдил крёстный.

– Только, ребята, с ружьём не балуйте, зверя не портите. Это вам только для отпугивания хищников. Если кто встретится с когтями и зубами, стреляйте только в воздух. Заряды мелкой дробью снаряжены, на рябчика готовил. А крупный зверь в лесу сейчас шибко умный, ружьё за версту чует. И ещё прошу далеко не заходить. Если заплутаете, то по речке вниз ступайте, в аккурат к деревне и выйдете.

Ребята узенькой тропкой вышли к замёрзшей речке, и двинулись вверх по ней, обходя хорошо заметные полыньи на быстрых перекатах. Идти было легко и приятно. Погода благоприятствовала прогулке. Солнце уже высоко поднялось над лесом, прогоняя утренний морозец, проникая сверху даже в тёмные плотные ельники. Лыжи легко скользили по твёрдому снежному насту.

После шумного города было очень интересно идти по настоящему лесу, вспугивая шумных крикливых соек, и читать многочисленные следы на снегу. Впереди шёл Петька с ружьём, как более опытный таёжник, поскольку уже однажды бывал здесь, а за ним скользил Витька, для которого зимний лес был внове. Вот дорогу ребятам пересекла тонкая вереница мелких следов.

– Мышка погуляла, – солидно бросил на ходу Петька.

Вдруг в лесу раздался громкий стук, словно трещотка включилась. Витька от неожиданности даже приостановился на мгновенье.

- Что это, Петь?
- Дятел балует, снисходительно определил Петька.
- Откуда ты это знаешь? уважительно спросил друга Витька. В лесу не намного больше меня бывал.
- Дядя Ефим объяснял, когда я с ним по лесу летом ходил, женьшень искал.
- И что, нашли корень-то? поинтересовался Витька.
- Да взяли корешков малость, солидно ответил Петька и остановился.

Их путь пересекала узкая, но глубоко выбитая в снегу тропа, петляющая среди деревьев. Рядом с тропкой на снегу часто попадались одинаковые следки, две лапки рядком впереди, а две позади, но врозь.

- Зайцы тропу набили, тоном опытного следопыта молвил Петька.
- Сколь же много их тут пробежало, удивился Витька. Пошли по тропке, зайца встретим, подстрелим.
- Да, его встретишь, как же, бросил задумчиво Петька. Дядя Ефим рассказывал, что зайцы так по ночам греются. Бегают друг за дружкой, заодно и тропку набивают.

Вдруг впереди кто-то жалобно, по детски, закричал.

- Петька, кричит там кто-то? испуганным шёпотом произнёс Витька.
- Точно, пошли быстро туда, скомандовал Петька

Ребята споро двинулись вдоль заячьей тропки. Через минуту тропка вывела их на заросшую орешником полянку, где у молодой берёзки метался в проволочной петле молоденький зайчишка. Зайчонок что было сил бросался в стороны, но

стальная петля равнодушно держала его на месте, всё туже затягиваясь на шее. Испуганный зайчонок жалобно кричал обиженным ребёнком и снова безуспешно пытался убежать.

- Кого он так испугался? - удивился Витька.

Ответом на его наивный вопрос было яростное шипенье, переходящее в хриплое мяуканье, раздавшееся слева от них. Ребята кинули взгляд туда и обомлели. На нижней ветке старой ели сидела крупная разъярённая кошка. Её хвост нервно подёргивался из стороны в сторону, уши с длинными кисточками плотно прижаты к голове, а всё тело готовилось к прыжку на испуганного зайчонка. Появление ребят явно помешало осуществлению нападения. Хищник бросал злые взгляды на ребят, оскаливаясь и злобно шипя, нетерпеливо перебирая лапами, надеясь, что непрошенные гости испугаются и уберутся восвояси. Слишком желанной для зверя была столь простая и лёгкая добыча — зайчонок в петле.

- Петька, делаем ноги, прошептал Витька, потихоньку пятясь в обратную сторону.
- Стой, Вить, если мы уйдём, рысь слопает зайчонка.
- Ну и пусть лопает. Мало их в лесу останется. Вон какие тропы натоптали.
- Нет, Витька, одно дело догнать зайца в погоне, а совсем другое загрызть привязанного зверька. Этого я позволить не могу, решительно сказал Петька, снимая с плеча заряженное ружьё. Но стрелять не пришлось.

Хитрая кошка бесшумно скользнула с ветки в снег и стремительно исчезла в лесу, едва Петька взялся за ружьё.

- А говорят, что животные живут только рефлексами. Интересно, какой инстинкт поведал этой голодной киске, для чего я снимаю с плеча ружьё, – усмехнулся Петька.
- Видимо, стреляная кошка. Смотри, и зайчонок успокоился. Нас совсем не боится, удивился Витька. Что будем с ним делать?
- А что делают с попавшим в беду? нахмурился Петька. Выручать будем.

Петька повесил ружьё на плечо и подошёл к притихшему зайчонку. Тот притих под кустом, прижав ушки и не сводя скошенных глаз с подходящего мальчика. Петька осторожно ослабил тугую удавку и снял петлю с шеи зверька.

Почувствовав свободу, зайчонок несмело отпрыгнул в сторону, сделал ещё несколько неуверенных прыжков, затем оглянулся на ребят, махнул на прощанье куцым хвостиком и помчался по знакомой тропе, исчезнув в мелколесье.

- Остерегайся рыси, крикнул ему вслед Петька.
- И в петлю больше не попадайся, добавил Витька.

Ребята погуляли ещё по лесу, встретили следы кабаньего стада, ворошившего снег под старым кедром.

- Шишковали кабаны, заметил Петька. Шишку они очень любят.
- Сейчас кедровая шишка в тайге становится редкостью, с грустью заметил Витька. – Люди вырезали кедр всюду, где только могут его вывезти.
- Без кедра тайга сиротеет. Кедр в тайге за отца слывёт, за кормильца, подхватил рассуждения друга Петька.

Приустав бродить по лесу, ребята выбрали снежную полянку, вытоптали посреди неё яму в снегу, развели небольшой костёр. Отведав таёжного чая с дымком, ребята вернулись в деревню уже под вечер.

- Ну как, нагулялись в лесу? спросил их дядя Ефим вечером за ужином. Какого зверя добыли, охотнички?
- Мы зайца в петле нашли, поспешил похвастаться Петька.

- На него рысь хотела напасть, а мы её прогнали, добавил Витька.
- А где заяц? поинтересовался дядя Ефим.
- Мы его отпустили, виновато прошептал Петька. Нам его жалко стало.
 Дядя Ефим рассмеялся.
- Правильно сделали, ребятки. Охота на зверя это погоня, выслеживание, распутывание следов. Это большой труд и немалое искусство. А беспомощного животного – это обыкновенный разбой. Это прекрасно понимают и животные. Однажды я заночевал летом в тайге у костра. Попил чайку и приготовился поспать на еловом лапнике, как вдруг слышу в лесу осторожные шаги. Я приготовил ружьё и стал с опаской ожидать ночного гостя. Но из темноты медленно вышла сильно хромающая молодая козочка на трёх ножках. Её правая задняя ножка была искалечена капканом, за которым волочилась цепочка. Козочка остановилась в двух метрах от меня, чуть приподняв больную ножку, как бы прося освободить её из смертельной беды. Я подошёл к ней, осторожно снял с ноги капкан. Козочка благодарно взглянула на меня и, прихрамывая, ушла в лес. Я был на охоте, две ночи безуспешно просидел в засаде, дожидаясь добычи, но у меня даже мысль не возникла воспользоваться беспомощностью животного. Так что, ребята, правильно вы поступили. Хорошие охотники из вас могут выйти.

Но, ребятки, я сам уже давно не охочусь. Поброжу с ружьецом по лесу, подышу таёжным густым настоем, погляжу на красу природную, и обратно ворочусь. Зверя лесного мало осталось. Лес вырезают под корень, горит каждый год. Балбесов в тайге с ружьями столь развелось. Как животному выжить среди безалаберных охотников, огня и лесоповала? Так что, спасибо вам за зайчонка, пусть живёт. А добро это обязательно к вам возвернётся.

Уставшие ребята мигом заснули в тёплой баньке, и снились им весёлые благодарные зайчата, угощающие их большущими кедровыми шишками. А в сторонке сидела на ветке грустная рысь и сосала лапу.

НЕУДАЧНАЯ ЛЕВИТАЦИЯ

После уроков Витька нашёл Петьку очень озабоченным.

- Ты знаешь, Витька, вчера по телевизору йогов летающих показывали.
- Прямо так и летающих? с насмешкой переспросил Витька. А крылья у них откуда росли?
- Крыльев у них нет. Они садятся в позу лотоса и летают, как «летающие тарелки».
- А в позу кактуса они не садятся? развеселился Витька.
- Чудак ты, Витька, не понимаешь важности проблемы. Вот бы нам так научиться. Представляешь, летом на море искупаться хочется. Сел на балконе, ноги сложил бантиком и ... ты уже на Золотарях.

Витька задумался.

- Да, здорово было бы. А представляешь, на уроке физики Пётр Семёнович нам объясняет закон Ньютона о всемирном тяготении, а мы в это время над его головой круги делаем.
- Ага, подхватил Петька, а потом в окно шмыг, и на море.
- И на дачу попасть станет проще. Никакой электрички не надо, увлёкся Витька идеей. Лопату под мышку и ласточкой прямо на грядку. Петька, а как это у них получается?

- Витька, это очень непросто. Петька бросил на друга сосредоточенный взгляд. -Нужно медитировать.
- У Витьки глаза стали круглые, как орешины.
- А как это, Петька?
- Йоги садятся в позу лотос, глаза закроют, ничего не едят, мантры читают, пока не станут легче пёрышка.
- А мантры где мы возьмём?
- Зачем нам мантры? Мы будем уроки повторять.
- А долго надо так сидеть?
- Это у кого как. Одни сидят неделю, и потом порхают, как бабочки. А другие годами, как пингвины восседают, и летают, как кирпичи с крыши.

Глаза у Витьки загорелись

- Петька, а давай, в самом деле, мы попробуем научиться летать.
- Давай, Витька, только надо набраться терпения.
- Да ради этого можно и потерпеть.

Ребята раздобыли книжку про йогов и дома у Петьки собрались медитировать.

- Вот, Витька, на картинке эта самая поза «Лотос».
- Петька, а у меня ноги не закручиваются так, как на рисунке.
- Ты их не в ту сторону крутишь. Видишь, написано, что у мужчин сверху должна быть правая нога. А у тебя что?
- У меня ни левая, ни правая не ложатся, как надо.
- А ты постарайся. Думаешь, легко йогам полёты даются? Они тоже, как и ты, сопят и кряхтят, пока научатся ноги складывать.
- Петька, а нам тоже, как и йогам, есть нельзя будет?
- Конечно.
- Совсем, совсем нельзя?
- Конечно, ты же должен стать лёгким, как пушинка.
- Слушай, тогда надо нам сейчас так наесться, чтобы потом долго не хотелось.

Петька задумался.

- Точно, Витька. Пошли на кухню. В холодильнике найдём, чего поесть.

Ребята долго и сосредоточенно жуют бутерброды, запивая их кока-колой.

- Петька, я больше не могу есть. Я теперь неделю на бутерброды смотреть не смогу.
- Я тоже. Теперь можно и поголодать.

Ребята вернулись в спальню и опять стали принимать злополучную позу.

- Петька, У меня поза совсем не получается.
- У меня тоже. Теперь живот почему-то мешает.
- Ещё бы. Там же литр кока-колы и четыре бутерброда.
- У тебя четыре, а у меня все пять.
- Петька, Мне кажется, нам надо в туалет сходить.
- Точно. Сразу легче станем.

После туалета ребята с огромным трудом сложились всё-таки в необходимую позу. Кряхтя и сопя, они застыли в медитации. Через пять минут Витька не выдержал.

- Слушай, Петька, я вроде уже легче стал.
- И я тоже. Давай взвесимся.

Ребята нашли напольные весы и по очереди стали на них.

- Петька, у тебя весы неправильные. Я свой вес знаю, в спортзале частенько взвешиваюсь. Твои весы на два килограмма больше показывают.
- Так это твои бутерброды с кока-колой влияют. Не надо было, наверное, их есть.
- Ну да. А как же голодать на пустой желудок?
- Потерпели бы. Ладно, давай опять медитировать.

Ребята снова кое-как приняли нужную позу, прикрыли глаза и притихли. Прошло ещё пять минут. Витька опять не выдержал.

- Петька, я, кажется, совсем лёгкий стал. Давай ещё взвесимся.
- Давай.

Ребята снова встали на весы.

- Петька, врут твои весы. Я совсем лёгкий стал, до потолка допрыгнуть могу, а весы тот же вес показывают.
- Ты длинный, потому до потолка и допрыгиваешь. А я вот точно на пятьдесят граммов меньше весить стал. Стрелка была вот здесь, а сейчас вот тут остановилась.
- Точно, Петька. Значит, ты раньше меня полетишь?
- Наверное, потому что я талантливый.

Витька задумался, стал что-то вычислять в уме.

- Но знаешь, Петька, мне кажется, это будет нескоро.
- Откуда ты взял?
- Из арифметики. Понимаешь, Петька, я, пока сидел, медитировал, посчитал, что, даже если мы с тобой в день будем терять пятьдесят граммов своего веса, то пушинкой со своими тридцатью килограммами мы станем ровно через 600 дней, или через 20 месяцев. А без еды человек может жить всего один месяц. Отсюда вывод, что за это время можно умереть ровно двадцать раз от голода. А если мы умрём от голода, то зачем нам летать на море купаться?
- Всё ты, Витька, испортил своей арифметикой. Значит, опять будем ездить на автобусах и электричках.
- Ты знаешь, Петька, мне кажется, это всё-таки лучше, чем 600 дней медитировать голодными.

ПЕТЬКИНА АСТРОЛОГИЯ

На большой перемене Петька забежал в библиотеку поменять книжку и увидел в газете необычную схему. Пока две девчонки перед ним подбирали себе книги, он познакомился со схемой и немало подивился. Поменяв книгу и скопировав на ксероксе заинтересовавшую его схему, он в классе тотчас подозвал к себе Витьку Тяпкина.

- Витька, дураки мы с тобой.
- Это почему? обиделся Витька.
- Неправильно мы с тобой учимся.
- Это почему? опять переспросил Витька.
- Что заладил? Почемучка нашёлся.
- А как надо учиться? недоумённо спросил Витька, с уважением глядя на друга.
- Ты про астрологию слышал когда-нибудь?
- Ага, по телику тётка читает.
- А что ты понял из этого? не унимался Петька.
- Ну, кто там заболеет, а кто деньги получит, рассказывает.

- Эх ты, самого главного не понял. Ты кто по гороскопу?
- А это как? опять спросил недоумевающий Витька.
- День рождения у тебя когда?
- Ну, ты же знаешь, 12 марта.
- Вот, значит ты Рыба.
- А чего ты дразнишься? опять обиделся Витька.
- Чудак ты, Витька. Ты по гороскопу Рыба.
- Ну и что?
- Бестолковый ты Витька, как самая настоящая рыба. Понимаешь, по астрологии всё для всех наперёд известно. Вот смотри.

Петька вытащил из кармана отксерокопированную схему.

- Сегодня какое число, девятое? Тут написано, что девятого у Рыбы удачный день. Какой сейчас урок будет? Ясно алгебра. Значит, не дрейфь, тебя не вызовут к доске.
- А если вызовут? мрачно предположил Витька.
- Значит, хорошую отметку получишь, уверенно заявил Петька.
- А если не получу? заладил Витька.
- Сказано, получишь, рявкнул на друга Петька. Написано же ясно удачный день.

Витька опять хотел что-то спросить, но тут в класс вошла Анна Ивановна и начала урок.

– Так, ребята, кто сегодня у нас пойдёт к доске? – задумчиво протянула она и углубилась в классный журнал.

Витька прилип к парте, растёкся по ней тонкой лужицей, как будто это могло спасти его от вызова. И не спасло.

– Так, Тяпкин у нас давно не отвечал, – молвила Анна Ивановна и поставила точку в журнале напротив Витькиной фамилии.

Витька кинул на друга взгляд больной обезьяны и с печалью в глазах вышел к доске.

- Так, Витя, что ты нам расскажешь о геометрической прогрессии.

Витька стоял и молча смотрел себе под ноги.

- Ну, что же ты, Тяпкин, готовился дома к уроку? спросила математичка.
- Ага, ответил Витька, продолжая изучать свои башмаки.
- Ну, так рассказывай, продолжала Анна Ивановна. Геометрическая прогрессия
- это, это, ну, продолжай, Тяпкин.
- Это, произнёс с надеждой Витька, бросил умоляющий взгляд на класс и снова замолчал.
- Это последовательный ряд чисел, продолжила Анна Ивановна. А дальше?
- Это последовательный ряд чисел, подхватил Витька и опять застыл с гримасой на лице, обозначающей, что он пытается вспомнить что-то очень знакомое и близкое.
- Так, Тяпкин, разочарованно молвила Анна Ивановна, пододвигая к себе журнал и беря в руку авторучку. Не знаешь, садись.
- Да я учил, Анна Ивановна, заныл Витька, бросая в сторону Петьки испепеляющие взгляды. Забыл просто.

Астрология на глазах терпела сокрушительное поражение.

 Надо было так учить, чтобы не забывать, – решительно бросила Анна Ивановна и наклонилась над журналом. И в этот самый трагичный для Витьки Тяпкина момент дверь класса отворилась, и на пороге появился «Гвоздь», высоченный и худющий школьный физрук. Он подошёл к математичке и что-то шепнул ей на ухо, поглядывая на Витьку. Анна Ивановна пожала плечами:

- Ладно, Тяпкин, на следующий урок подготовишь этот материал. А сейчас тебя просят освободить для городских соревнований. Смотри, без рекорда не возвращайся
- Обязательно, Анна Ивановна, прошептал спасённый Витька и показал Петьке большой палец. Обязательно будет рекорд.

Витька с физруком вышли из класса, а Анна Ивановна снова начала колдовать над журналом. Вызванный ею Лёшка Колотов легко расправился с обеими прогрессиями, а затем Анна Ивановна вызвала к доске почему-то Петьку.

- Так, ребята, а сейчас Петя Кудряшкин решит нам у доски задачу.

Анна Ивановна прочитала задачу и вопросительно посмотрела на Петьку, а он – на класс, который старательно записывал задачку в тетрадки.

- Надо перемножить, сказал Петька и посмотрел математичке в глаза глубоким гипнотизирующим взглядом. Анна Ивановна сдвинула брови и уточнила:
- Что на что?
- Шесть на три, с надеждой сказал Петька и опять бросил на Анну Ивановну глубокий взгляд.
- И что получится? спросила учительница.
- Восемнадцать, бодро отрапортовал Петька.
- Правильно, подтвердила Анна Ивановна и нависла над журналом, ставя напротив Петькиной фамилии жирную кривую некрасивую двойку. – Правильно, – повторила она. – Восемнадцать кентавров получилось у тебя, Кудряшкин. Ты же коней на людей перемножил. Садись. По арифметике у тебя пять, но по алгебре только двойка.

После уроков Петька встретил сияющего Витьку Тяпкина.

- Во, здорово твоя астрология работает. Я думал всё, пропал, двойка конкретная в журнале будет, а тут меня «Гвоздь» выручил. От радости я сегодня на дистанции всех обошёл и грамоту получил. А у тебя как?
- Плохо, Витька. Но иначе у меня и не могло быть. Я «Телец» по гороскопу, а у тельцов сегодня, вот видишь, «кирпич» нарисован. Вот я кирпич в виде двойки и схлопотал на свою голову.
- Не, Петька, лучше двойка в журнал, чем «кирпич» на голову. Ничего, не дрейфь, будет у тебя хороший гороскоп, вот ты и исправишь двойку. А что у меня на завтра?

Ребята углубились в астрологический календарь. Петька ахнул.

- Витька, кошмар, у «Рыбы» на завтра кулак нарисован.
- А что это значит?
- «Не допускайте споров и конфликтов». Вот как это надо понимать.
- Всё ясно. Завтра «Хлыст» придёт, разговор с ним у меня будет. А как с ним без этих самых конфликтов? Без кулаков не обойдётся, это точно. А у тебя что на завтра?
- У «Тельца» на завтра колокольчики нарисованы. Значит, хорошие новости будут.
- Тебе повезло, с сожалением заметил Витька. А у меня мордобой. Слушай, Петька, а давай поменяемся. Завтра ты с «Хлыстом» встретишься, а у меня пусть будут колокольчики.

- Ага, «Хлыст» завтра мне морду начистит, а ты хорошие новости будешь слушать.
- Нет, Петька, это у тебя же хорошие новости. Вот «Хлыст» ничего тебе и не сделает.
- Хорошо, Витька, давай попробуем, но только в качестве эксперимента.

На следующий день на большой перемене Петька подошёл к девятикласснику Кольке Хлыстову по кличке «Хлыст».

- Здорово, Колька, я от Витьки.
- А где моя зажигалка? накинулся Колька.
- Какая зажигалка?
- Я Витьке на соревнованиях дал зажигалку пистолетик, а он не отдаёт.
- Так её у него завуч отобрал.
- A, так бы и сказал. А то бегает от меня, как заяц. Я сегодня ему взбучку хотел устроить. Да ладно, зажигалка у меня старая была.

Витька был полон благодарности.

- Петька, молодец ты какой, здорово придумал с завучем. Я бы не догадался. А зажигалку у меня украли в раздевалке на стадионе. Мне «Хлыст» точно бы подзатыльников за неё надавал. Какая астрология всё-таки точная наука.
- Да, тебе хорошо, ты подзатыльников избежал, а я хороших новостей лишился, с досадой заметил Петька.
- Петька, за твою помощь я тебе свой ножик перочинный подарю. Чем не хорошая новость?
- Хорошая новость, согласился Петька, повертел ножик в руках и сунул его в карман. Ножик был не новый, и всего-то из пяти предметов, зато острый и дарёный.
- Петька, а что у меня завтра будет? полюбопытствовал Витька.
- У «Рыбы» завтра «контакты принесут пользу», заметил Петька. Просись сам к доске, пятёрка гарантирована. А вот у меня «Тельца», совсем плохи дела. Череп и кости нарисованы. Хоть на улицу не выходи.

На следующий день Петька с Витькой после уроков вместе шли домой.

- Подвела меня твоя астрология,— с досадой бросил Витька другу.— По географии двойку получил. К тому же сам отвечать напросился. Где же твоя «польза от контактов»? Тоже мне специалист. Сам две пятёрки отхватил, а черепа с костями боялся.
- Так, Витька, я этого черепа вчера настолько перепугался, что вечер не у компьютера провёл, а все уроки назубок выучил. Видимо, Витька, астрология интересная наука, но уроки учить всё равно надо.

СЕРДЦЕ КРАСАВИЦЫ

На переменке Витька отозвал Петьку в тёмный уголок под лестницу.

- Петька, у меня любовь, выпалил он свистящим шёпотом.
- Ты что, Витька, сладкого объелся? удивился Петька.
- Не, сладкое не люблю, ответил Витька, смущённо оглядываясь.
 Мне Нинка Столбова улыбнулась.
- Ну и что? У Петьки брови убежали куда-то за уши. Мне весь класс улыбается, когда смеётся. Но я же про любовь не говорю.
- Не, Петька, она мне по-особенному улыбнулась.

Витька мечтательно прикрыл глаза.

- А это как? не понял Петька.
- А вот так.

Витька игриво повёл головой сверху вниз, а потом обратно, покачал правым плечом, словно отгонял назойливую муху, а затем изобразил на конопатом лице некое подобие кокетливой улыбки. Петька мрачно отвёл глаза в сторону.

- Витька, а ты уверен, что она именно тебе так улыбнулась?
- А кому же ещё? обиделся Витька.
- А может, у неё плечо зачесалось?
- Что ты понимаешь в любви? возмутился Витька. Я тебе как другу рассказал, а ты не веришь.
- Да, Витька, вляпался ты конкретно, с уважением протянул Петька. Теперь тебе тоже надо оказывать ей знаки внимания.
- А это как?– испугался Витька.
- Ну, место в автобусе уступать. В буфете очередь занимать, шоколадки покупать.
- Ну да, ещё и шоколадки? озабочено бросил Витька. Они же дорогие.
- А ты как думал? Любовь штука дорогая и хлопотная. Чем дороже подарок, тем сильнее твоя дама будет тебя любить.
- Петька, а у меня сейчас только на одну шоколадку хватит.
- Для начала достаточно. Баловать тоже не надо. А то задаваться начнёт.

Резкий звонок возвестил окончание перемены.

- Ладно, пошли на урок, а на большой перемене купишь шоколадку. Пусть угощается.
- Ну да. А то скажет ещё, что я жадный.

Ребята вернулись в класс. Галина Петровна, преподаватель русского языка, стала объяснять новую тему про деепричастие. Но ребятам было не до урока. Они сидели на задней парте и не спускали глаз с Нинки Столбовой, сидевшей на первой парте. Та прилежно слушала учительницу, изредка перебрасываясь словами с соседкой по парте Светкой Лапиной. Почувствовав чьё-то пристальное внимание, Нинка обернулась и наткнулась на настороженные мрачные взгляды ребят. Ничего не понимая, она что-то шепнула соседке. Та тоже обернулась и кинула на ребят удивлённый взгляд.

- Свет, что они на нас так уставились?
- Не знаю. Может, ты им что-то сказала.
- Да ничего я им не говорила. Скажешь тоже.
- Слушай, я поняла. Витьке вчера задачку списать не позволила.
- Тогда понятно, чего он так озверел. А Петька с ним заодно. Они же друзья.
- Нечего обижаться. Своей головой думать надо.

Девочки решили, что получили ответ на вопрос, похихикали над тетрадками и вновь стали слушать учительницу. Однако ребята заметили, что девочки посмеялись.

- Петька, а чего они смеются?
- Вить, это они от смущения. Женщинам положено смущаться, если они влюбляются.
- Петь, а мужчинам влюблённым, что положено делать?
- Мужчины должны быть рыцарями своих дам.
- А это как?
- Ну, это, защищать их надо от хулиганов.
- Я запросто. А где взять хулиганов?

- Ну, если они нападут.
- А если не нападут?
- Тогда надо заставить напасть.
- Петь, а давай Ваську хулиганом уговорим быть.
- Ваську не надо. Он обжора и в другой весовой категории. К тому же он боксом занимается третий год
- Петь, а давай ты будешь хулиганом. Витька с надеждой взглянул на друга. Ты пристанешь к Нинке, а я за неё заступлюсь. Выручи меня, Петь.

Петька с жалостью посмотрел на друга.

 Да, Витька, прихватило тебя крепко. Ладно, на перемене пристану. Только ты не больно дерись.

На большой перемене Петька подошёл к Нине Столбовой и толкнул её в плечо.

- Нинка, ты чего списывать не даёшь?
 - Нина удивленно затрепетала длинными ресничками.
- Петя, ты что, а кто же за тебя учиться будет?
- Нинка, мы же одноклассники, значит, друзья. А ты списывать не даёшь, сказал Петька и снова несильно толкнул девочку в плечо. В это время к нему стремительно подскочил Витька и тонким от волнения голосом крикнул:
- А чего ты толкаешься? Всем давать списывать, тетрадки не хватит.
- А ты чего лезешь? вроде бы обозлился Петька и несильно толкнул Витьку в грудь. Тот от неожиданности не удержался на ногах и завалился на парту, прихватив друга за куртку. Мальчики в суматохе упали на пол, и, пытаясь встать, беспрестанно валили друг друга, создавая впечатление настоящей потасовки. Весь класс бросился разнимать дерущихся. Ребят подняли с пола и развели по разным углам.
- Вот и не обижай больше девочек кричал из своего угла Витька.
- Тебя не спросил, дерзко отвечал Петька, отряхивая куртку от пыли.
- Ребята, не ссорьтесь, миролюбиво обратилась к забиякам Нина. Списывать нехорошо. Но, Петя, тебе я завтра дам списать задачку.

При этом Нинка вдруг, глядя Петьке прямо в глаза, игриво повела гордой головкой сверху вниз, а потом обратно, трогательно качнула правым плечиком, словно отгоняла назойливую муху, а затем изобразила на прекрасном личике загадочную кокетливую улыбку. Петька с Витькой ошарашено посмотрели друг на друга.

После уроков ребята понуро вместе вышли из школы.

- Витька, ты не переживай. Все женщины изменщицы, сказал Петька другу.
- Понятно, Петька, грустно ответил Витька. Нинка красивая девочка.

Затем он вынул из кармана шоколадку и протянул другу.

– Возьми, Петька, теперь она тебе нужнее.

Петька взял шоколадку, на минутку задумался, затем решительно разломил её пополам и половинку передал другу.

– На, Витька, подсласти горечь любви. Не переживай, мужская дружба крепче любой девчоночьей. А я принципиально у Нинки не буду завтра списывать. Пусть не изменяет.

Витька согласно кивнул головой и с грустью на лице съел шоколадку.

ЧЁРНЫЙ ШАМАН

Воскресное утро выдалось ясным, но прохладным, с обильной росой по молодой траве, обещавшей тёплый солнечный денёк. Петька порадовался хорошей погоде, наскоро позавтракал и отправился к бабушке, проживающей в одиночестве в своём небольшом домике на другом конце города. Был конец апреля, пора весенних огородных хлопот. Петькины родители первой электричкой уехали на дачу, а его попросили помочь старенькой бабушке вскопать её огород.

Петька каждый год помогал бабушке с огородом, потому что она была уже очень старенькая и часто болела. Кроме того, Петьке было интересно с бабушкой. Она никогда не приставала к внуку с нудными советами о необходимости хорошо учиться, не ругала его за увлечение футболом, который он с друзьями гонял на школьном стадионе целыми днями. Наоборот, бабушка часто Петьку хвалила, и ему это нравилось, хотя он понимал, что не всегда заслуживает бабушкины добрые слова.

Бабушка угощала внука тёплым козьим молоком с лепёшками, и рассказывала ему истории из своей длиннющей жизни. Истории были разные, но всегда интересные. То бабушка вспомнит, как она до войны с классом собирала колоски на колхозном поле, а потом у пионерского костра пела героические песни про красных командиров. А то расскажет внуку, как познакомилась с дедом Иваном, тогда ещё молоденьким сержантом-разведчиком. Бабушка была санитаркой, и вытаскивала раненого бойца с поля боя из-под фашистского огня.

- Сестричка, позвал её тихим голосом очнувшийся боец, как тебя зовут?
- Клавка я, ответила бабушка.
 Ты не болтай, боец, силы береги. Они тебе ещё пригодятся,
- Слышь, Клава, слово даю, продолжил боец слабеющим голосом. Как поправлюсь, найду тебя и женюсь.
- Сначала выздоровей, родимый, а потом о свадьбе и поговорим, ответила восемнадцатилетняя бабушка, из последних сил подтаскивая на волокуше раненого к полевому лазарету.. И то, правда, продолжала бабушка. Меня ранило через месяц, и я сама оказалась в том же лазарете. Там мы и встретились с выздоравливающим Иваном. Затем нас обоих комиссовали по ранению, мы приехали в Приморье, поженились, да так и остались здесь на всю жизнь.

Много интересных историй из старинной жизни было заготовлено у бабушки для любимого внука, все не переслушать. Но сегодня после традиционного стакана козьего молока с горячей пшеничной лепёшкой Петька решительно взял лопату и направился в огород.

- Петенька, внучек, посидел бы чуток со мной, позвала его бабушка.
 Но Петька отмахнулся.
- Бабуля, некогда. Огород вскопать надо. Вдруг назавтра дожди зарядят, земля раскиснет, не вскопаешь, пока не подсохнет. А уже картошку сажать пора.
- Ну, покопай, покопай, внучек, помоги бабушке. А я котлетку тебе пожарю. Петька солидно, вразвалочку, прошагал по двору, взял под навесом заржавевшую за зиму штыковую лопату и отправился в огород. Копать начал от старенькой баньки, постепенно продвигаясь к концу огорода, обрывавшемуся в небольшую речушку, в русле которой по крупным округлым валунам чуть змеились струйки воды. Работа у Петьки шла споро, потому что земля на бабушкином огороде была мягкая, рассыпчатая, словно песок.

Солнце близилось к закату, когда Петька закончил копать и присел отдохнуть на крупный чёрный валун, чуть выступающий из земли на самой меже, у ветхого заборчика из вербных жёрдочек.

– Ну вот, треть огорода осилил, – довольно подумал Петька, оглядывая свою работу и утирая пот со лба – Завтра, после уроков, приеду, ещё вскопаю, сколь успею. Только бы контрольную по алгебре завтра хорошо написать. Анна Ивановна предупреждала, чтобы я уравнения с неизвестными повторил. А у меня по этим проклятым иксам одни двойки. Хорошо Лёшке Колотову. Он сейчас не огород копает, а сидит за учебником и повторяет правила. Вот бы мне завтра пятёрочку получить.

Петька размечтался, представил, как завтра математичка возьмёт в руки его контрольную работу, покажет всему классу жирную пятёрку и скажет:

- Вот, ребята, как надо писать контрольные.

Витая в сладких грёзах, Петька вдруг почувствовал, что камень неожиданно шевельнулся под ним, как живой. Петька подскочил и внимательно осмотрел то, на чём сидел.

- Подумаешь, валун как валун, пожал плечами он. Показалось, наверно, подумал он и побежал к речке отмыть руки от чернозёма.
- Бабушка, завтра после уроков снова приеду, покопаю. Вот только бы контрольную по алгебре хорошо написать.
- Напишешь, внучек, постарайся только, поддержала его бабушка, угощая котлеткой и горячим чаем.

На следующий день контрольная показалась Петьке совсем несложной. Он неожиданно быстро для себя решил две задачки и все примеры, аккуратно записал в тетрадку и отдал Анне Ивановне, немало её удивив своим проворством. Учительница, привыкшая к его двойкам и тройкам, тотчас проверила его работу, поставила оценку, затем подняла тетрадь вверх и, показав всему классу жирную пятёрку, голосом удивлённого бегемота произнесла:

 Вот, ребята, как надо писать контрольные. Молодец, Петя, хорошо подготовился. А Лёша Колотов сегодня, к моему огорчению, не справился с заданием.

Класс долго не мог прийти в себя от удивления. С Петьки не сводили глаз изумлённые одноклассницы, а в углу сидел, темнее классной доски, отвернувшись к окну, получивший двойку отличник Колотов.

- Так тебе и надо, - мстительно подумал Петька. - Не будешь задаваться.

Петьке нравилось такое внимание класса, хотя он и сам был приятно удивлён своим неожиданным успехом.

Дома Петька наскоро перекусил и поспешил к бабушке.

- Бабуля, я сегодня пятёрку по алгебре получил, а Лёшка двойку.
- Это, внучек, потому, что ты умный мальчик, обрадовалась бабушка и пододвинула к внуку стакан молока.

День был тоже солнечный, но ветреный, от речки несло сыростью, однако Петька споро справился с намеченным участком огорода и отдохнуть присел на тот же самый межевой валун. При этом он приметил, что валун вроде бы стал за ночь повыше. Петька в душе ликовал, вспоминая свой алгебраический триумф.

 Здорово я Лёшку прокатил сегодня на алгебре,— вспоминал он с торжеством. — Вот бы завтра ещё и диктант написать на пятёрку. То-то все удивятся, а Галка особенно. Едва он так подумал, как опять почувствовал, что камень шевельнулся, словно живой, будто пытается выбраться из земли. Петька осмотрел камень, ощупал его руками, попробовал вытащить его из грунта, но безрезультатно. Камень крепко сидел в земле, не поддаваясь его усилиям. Но по влажной полоске на его поверхности было заметно, что он стал чуточку повыше.

- Странный какой-то камень у бабушки, - подумал Петька, пожав плечами.

На завтра Петькин диктант поразил Галину Петровну, учительницу русского языка, до самой глубины её педагогического сознания. Опять в его тетрадке краснела жирная пятёрка, снова весь класс не сводил с Петьки широко открытых от удивления глаз, а в дальнем углу девчонки дружно утешали Галку, рыдающую над своим диктантом с кучей грубейших ошибок и мерзкой двойкой под ним.

Чудно как-то получается, – думал Петька, от души жалея одноклассницу, очень нравившуюся ему, так неожиданно отхватившую гадкую двойку в свой пестревший пятёрками дневник.
 Я всегда еле-еле на троечки вытягивал, а тут подряд две пятёрки получил. Как на камне у бабушки загадаю, так и получается.
 Это что же за камень такой у бабули на огороде из земли торчит? Вроде бы даже сам из земли вылезает.

После школы Петька даже домой не зашёл, а прямо с портфелем поехал к бабушке. – Бабушка, я сейчас, – торопливо бросил он старушке портфель и кинулся в огород. Камень был на прежнем месте, но стал ещё выше. Петька схватил лопату и принялся выкапывать чёрный валун. Яма вокруг валуна росла, но конца камню всё не было. Камень оказался неожиданно длинным. Откинув очередную лопату грунта, Петька бросил взгляд на странный камень и неожиданно вздрогнул. С чёрной ноздреватой поверхности камня на него в упор смотрел жутким мёртвым взглядом одинокий глаз древнего идола. Мурашки ледяного озноба побежали по Петькиной спине. Он огляделся.

Погода резко переменилась. Солнце спряталось за тёмную тучу, набежавшую от сопок за речкой. От реки потянуло холодом, в лесу закричал филин. Петьке стало жутковато, но он пересилил страх и копнул лопатой ещё несколько раз. Земля у камня осыпалась и открыла на валуне второй глаз, такой же суровый и мёртвый одновременно.

– Так вот, оказывается, в чём дело. Значит, это не просто камень, а шаманский заговоренный идол, – догадался Петька. — Вон глазищи какие, как у Годзиллы. Потому-то он и выполняет мои желания. Вот здорово. Чего бы мне ещё пожелать такого? — задался он вопросом. — Ага, завтра у нас зачёты по физкультуре. Значит так, Чёрный Шаман, — решительно обратился он к камню, — завтра хочу рекорд поставить на стометровке. Витьку обогнать хочу. Поможешь?

Камень в ответ чуть шевельнулся, вновь став немного повыше.

Петька скоренько докапал огород, не слушая бабушкиных историй, залпом выпил стакан молока и поспешил домой.

Назавтра учитель по физкультуре Яков Сергеевич, имевший кличку «Гвоздь» за его высокий рост и худобу, чуть секундомер не проглотил от удивления, когда Петька на стометровке легко обошёл чемпиона Витьку Тяпкина и показал третий результат школы за всю её историю.

– Кудряшкин, – дрожащим от радости голосом бросил он Петьке, – завтра же приходи на тренировку. Поедешь на городские соревнования. А ты что хромаешь, растяпа? – накинулся физрук на поникшего чемпиона Витьку Тяпкина.

Однако оказалось, что Витька Тяпкин порвал связку на правой толчковой ноге, и его отправили на скорой помощи в больницу. Одноклассники опять не отводили от Петьки изумлённых глаз, девочки шептались о нём в углу класса, но настроение у Петьки было очень даже неважное. Получилось так, что это он, Петька, виноват в том, что его друг Витька порвал связку стопы и таким грустным образом завершил свою спортивную карьеру. Значит, Чёрный Шаман так выполнил его, Петьки, просьбу? А иначе как бы он, Петька, победил чемпиона? Витька столько тренировался, каждый день пробегал несколько километров на скорость и мечтал поставить мировой рекорд. А тут такая травма.

Дома Петька, хмурый и молчаливый, походил из угла в угол, не выдержал и отправился к бабушке проведать странный камень. Бабушка даже обиделась на него, когда он, невнятно поздоровавшись, направился прямиком в огород.

Петька ещё издалека приметил чёрную голову древнего идола, нахально высовывающуюся из земли. Петьке даже показалось, что этот чёртов камень ожидает его с какими-то своими целями.

Подойдя к камню, Петька увидел, что голова идола с круглыми страшными глазами и двумя неровными чёрточками, обозначающими рот и нос, полностью вышла из грунта, и теперь с грозным любопытством оглядывала окрестности бабушкиного огорода и самого Петьку, робко застывшего рядом.

Петьке стало не по себе. Однако он переборол свой страх и решительно обратился к древнему идолу.

– Вот что, Чёрный Шаман, спасибо, что помог мне на физкультуре. Но зачем же Витьке связку было рвать? Я тебя об этом не просил. Если ты всё можешь, сделай так, чтобы завтра же Витька поправился. Он мой друг, а ты его калечишь.

Сказал Петька и от неожиданности вздрогнул. Ему показалось, что камень наклонился, словно кивнул ему, и с противным шорохом ещё на несколько сантиметров выбрался из грунта.

– Ну что за камень такой? – недоумевал Петька. – Что ему надо? Что будет, когда он из земли выберется?

Назавтра Петька с радостью встретил в классе чуть хромавшего Витьку.

- Витька, здорово. Как твоя нога?
- Чуть побаливает, а так ничего, ответил Витька, широко улыбаясь.— Доктора сначала думали, что у меня связка порвана. Когда разобрались, оказалось, что просто растянул её чуток. А ты здорово вчера стометровку пробежал. Давай вместе тренироваться.
- Не, Витька, это я случайно пробежал так быстро. Мне ветер помог. Ты поправляйся и снова тренируйся, ставь рекорды. А я за тебя болеть буду.

Однако оказалось, что тренироваться Витьке стало не с кем. Вчера на занятиях неуклюжий «Гвоздь», прыгая через «коня», зацепился за снаряд, упал и сломал ногу. Теперь не меньше месяца будет дружить с костылями и гипсом. Петьку опять пронзило чувство вины. Неужели это «Чёрный Шаман» наколдовал, вылечил связку Витьке и сломал ногу физруку. Отчего же так получается?

Тут Петька вспомнил свою пятёрку по алгебре и отчаяние Лёшки Колотова, признанного отличника, вспомнил так поразившую всех его пятёрку по диктанту и горько плачущую в уголке отличницу Галку. Родители за двойку по диктанту её наказали и не пустили на каникулы в турпоездку во Францию Выходит, это он, Петька, так подвёл своих друзей. Получается, что этот чёртов камень не просто так выполняет желания, а помогает за чей-то счёт.

После уроков он помчался к загадочному камню. Увиденное в огороде поразило его. Чёрный влажный камень уже почти полностью выбрался из земли. Его длинное, грубо вырубленное из базальтовой скалы тело сильно наклонилось к земле, готовясь вот-вот упасть на неё.

— Ты кто? — закричал Петька, обращаясь к камню. — Ты почему одних лечишь, а других калечишь? Не нужны мне твои фальшивые пятёрки и рекорды за счёт моих друзей. И ты не нужен мне. Зачем ты здесь? Иди отсюда вон. Я сам со своими двойками разберусь.

Петька всем телом налёг на колдовской камень, пытаясь свалить его. Тот неожиданно легко подался, со скрежетом вывернулся из земли и упал на вскопанный огород. Тотчас в небе прозвучал удар грома. Петька поднял голову. От сопок на него надвигалась огромная синевато—чёрная туча. Внутри страшной тучи сверкали молнии и грохотал гром. Нити дождя расчертили небо в косую линейку. И грянул ливень, какого Петька никогда ещё не видел. Земля разом покрылась мелкими лужицами и ручейками, а речушка в конце бабушкиного огорода на глазах стала подниматься, наполняясь жёлтой мутной водой. Уже через несколько минут ревущий поток бежал по камням, кое-где подмывая крутой бережок.

С крыльца бабушка звала внука укрыться в доме, но Петька не слышал её, заворожено наблюдая за чёрным камнем. Древний идол медленно полз к речке, оставляя в раскисшей земле отчётливый ровный след. Казалось, что его влекут за собой потоки воды, сбегающие в речку. Но это только казалось. Петька понимал, что тонкие струйки не могут сдвинуть тяжёлый камень с места. Очевидно, некая таинственная сила помогала камню-колдуну двигаться к речке. Медленно сползающий к речке идол неожиданно остановился, упёршись в простой валун, встретившийся ему на пути. Потоком воды в меже чёрный камень перевернуло, и глаза древнего идола обратились к Петьке, словно прося о помощи.

Петька приналёг на идолище и подтолкнул его к реке. Тяжёлый камень двинулся неожиданно легко, словно был не каменный, а деревянный. Вот он уже у берегового уступчика, наклонился с него и с глухим плеском свалился в воду. На глазах удивлённого Петьки чёрный каменный идол не утонул в мутных водах речушки, а стремительно поплыл по течению, как лёгонькая щепочка. При этом лицо идола было обращено в небо, а глаза, казалось, неотрывно смотрели на Петьку.

Бабушка ахнула, увидев Петьку, ввалившегося на кухню, насквозь промокшего, всего перемазанного в глине, но очень серьёзного, со странным блеском в глазах. Через минуту Петька пил смородиновый чай с мёдом, а его отстиранная одежда уже сушилась на горячей печке.

Странное происшествие с чёрным идолом очень переменило Петьку. Жирных пятёрок он больше не получал и рекордов не ставил, но из двоек и троек выбрался. И что заметили все, стал очень дружен с одноклассниками и никогда не позволял себе с ними грубых слов.

А когда Петька приезжал проведать бабушку, то после традиционного стакана молока уходил в конец огорода, садился на бережок вновь обмелевшей речушки и долго сидел в задумчивости, глядя вниз по течению. И никто не знал, что семиклассник Петька в эти минуты с грустью думал о том, куда же мутная вода паводка унесла чёрного древнего идола и какие ещё желания завистливых и глупых людей он теперь выполняет, принося другим неожиданные страдания.

Когда же Петька узнавал о том, что где-то с кем-то случилась беда, он виновато втягивал голову в плечи, и про себя очень жалел о том, что тогда весной не расколотил проклятый камень на куски и не закопал их в разных концах бабушкиного огорода. Глядишь, и бед в мире стало бы поменьше.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Петька все праздники любил. Праздник – это всегда веселые игры, песни, почётные грамоты, иногда и подарки. Конечно, Петька очень любил Новый год с Дедом-Морозом, Снегурочкой и ярким толстым пакетом с конфетами и мандаринами. Нравился ему и февральский День Защитника Отечества, когда девочки в классе, смущаясь и краснея, дарили всем мальчикам, в том числе и ему, Петьке, простенькие подарки, книжки и открытки. Но дело было вовсе не в подарках. Самое интересное было в том, что книжку ему подарила Галка, самая красивая девочка в классе. Понятно, что за февральским мужским праздником неотвратимо следовал мартовский женский, и Петька очень надеялся, что ему удастся подарить толстую и интересную книжку про Алису в Стране Чудес именно Галке.

Но больше всего Петька любил майские праздники. Их было целых два, Первое мая и День Победы, а между ними удачно расположился Петькин день рождения. Праздники плавно перетекали один в другой, наполняя окружающий мир беспричинной радостью. Это было прекрасное время ожидания приближающихся летних каникул, чудесная пора появления первых зелёных листочков на деревьях и время цветения яблонь и вишен.

В прошлом году папа подарил Петьке на день рождения старенький, но вполне работоспособный компьютер, и за несколько месяцев у Петьки подобралась целая коллекция удивительных и увлекательных живых игр-картинок. Здесь была и роскошная охота на доисторических динозавров, и схватка с ужасными инопланетянами, невероятные космические гонки, мушкетёрские дуэли, отчаянные похождения Бэтмэна и даже футбольные матчи, в которых ЦСКА громило любую команду, вплоть до чопорной английской «Челси».

В этом году начало мая выдалось особенно тёплым. Деревца уже успели покрыться юными нежными листочками, скверы очень рано пожелтели от россыпей одуванчиков, а на речке Каменке появились первые трогательные утиные стайки.

Первого мая Петька с Витькой весь день гуляли по городу. Они побывали на открытии городского парка, вдоволь наигрались там на игровых автоматах, и даже попали на городской стадион, где местный «Океан» всухую разгромил приезжих сибиряков.

Потом был Петькин день рождения. У именинника собрался чуть ли не весь класс, но счастливый виновник торжества не отводил глаз от девчонок, среди которых мелькали задорные Галкины косички с алыми бантиками. Ребята посидели за столом, напились соков, наелись мороженого, поиграли в смешные игры, а потом все устремились к компьютеру. Когда гости увлеклись очередным рыцарским турниром, Галка отозвала Петьку в сторону:

– Петя, поздравляю тебя с днём рождения. Вот тебе подарок от меня.

Одноклассница протянула имениннику яркий футляр с зарубежной компьютерной игрой.

– К папе недавно приезжал его старый товарищ-моряк. Мне он привёз вот эту военную компьютерную игру. Она называется «Наша победа». Он купил её в Германии, где его пароход грузился трубами для нефтепровода. Я её посмотрела, но я не люблю военные игры, а тебе она должна понравиться.

Петька с радостью принял яркую коробочку, на которой были нарисованы танки, самолёты, солдаты с автоматами, бегущие в атаку.

– Спасибо, Галка. Вот здорово. Классная, наверно, войнушка. Можно, я потом в неё поиграю. Её загружать надо долго, а ребята вон как разыгрались.

Когда наигравшиеся и накричавшиеся друзья разошлись, Петька вставил новую игру в компьютер. Пока игра загружалась, Петька рассматривал мелькающие картинки и надписи на немецком языке, которого он не знал, так как в школе учил английский.

– Игра называется «Наша Победа», – рассуждал Петька. – А чья это – «наша»? – удивился он.

На мониторе замелькали фигуры немецких солдат, смело идущих в атаку в сопровождении чёрных огромных танков с белой свастикой на броне. Фашисты непрерывно стреляли из автоматов по разбегающимся трусливым солдатикам с красными звёздами на шапках. Ведущие ожесточённый огонь вражеские танки шли напролом через русские города и деревни, уничтожая всё на своём пути.

Сжав губы, Петька молча смотрел на монитор. Игра была замечательная. Превосходные краски, люди выглядели совсем как живые. Такой классной игры у Петьки ещё не было, но его это не радовало. Петька мрачно смотрел на яркий экран.

Наступление фашистов продолжалось. Танки лихо форсировали какую-то реку и ворвались в большой город, где продолжили победоносное наступление. Ошеломлённый Петька вдруг увидел, как в одном из переулков мелькнул силуэт русской девушки-санитарки, изо всех сил вытаскивающей на плащ-палатке из-под огня раненого бойца. Через мгновение это место протаранил немецкий танк, с ходу разрушивший небольшую церквушку в городе. Танки с боем победно мчались через город, и Петька с ужасом увидел, как на экране монитора вражеские войска штурмуют Московский Кремль. Над Спасской башней взвивается флаг со свастикой.

Игра закончилась. Петька сидел оглушённый, потерянный, чуть не плачущий. Ему показалось, что он узнал в девушке-санитарке свою воюющую бабушку, спасающую из- под огня раненого дедушку. Петька понимал, что это всего-навсего игра, и сделана она в Германии пособниками фашистов. Они не смогли победить нашу страну в настоящей войне, однако в этой игре показали себя победителями. Но это была наглая ложь.

Правда была в том, что именно наши солдаты взяли Берлин, что именно пленённые фашистские военные знамёна были с презрением брошены на Красной площади к Мавзолею. Это была наша Победа, но её у нас украли.

- Петя, уже поздно, ложись спать, послышался голос мамы.
- Да, мама, ложусь, отозвался Петька машинально. Он погасил свет, забрался в постель и закрыл глаза. Но сон не шёл. Перед глазами стояла трагическая фигурка санитарки с раненым бойцом, исчезающая в пламени разрыва фашистского снаряда, и немецкие танки, штурмующие Спасские ворота Кремля.

Петька подождал, пока папа с мамой тоже лягут спать, потом тихо поднялся и включил компьютер. Когда игра загрузилась, Петька засучил рукава пижамы и принялся колдовать над «мышкой» и клавиатурой. В эту ночь он заснул лишь под утро, но на его лице играла усталая улыбка.

Через несколько дней к Петьке неожиданно заглянула Галка.

Петя, давай поиграем в ту игру, что я тебе подарила. Я только раз её посмотрела.
 Она, наверное, интересная.

Петька молча включил компьютер и загрузил игру. На мониторе высветилась багровая надпись «Наша Победа». Затем по пересечённой местности под прикрытием легендарных танков Т-34 бросились в атаку краснозвёздные бойцы, в упор расстреливающие трусливых фашистов. На броне танков было написано белой краской «На Берлин». Танки ворвались в чужой разрушенный город, и вскоре на рейхстаге взвилось красное знамя Победы. Игра была очень яркая и красивая.

- Отличная игра, Петя. Но странно, когда я её дома смотрела, там вроде бы другая война была
- Нет, Галка, никакой другой войны никогда не было. Была наша Отечественная война, и мы победили.

В день Победы, казалось, весь город собрался у Вечного Огня. Солдаты с суровыми лицами чеканили строевой шаг, оглушительно троекратно салютовали в воздух из автоматов, надолго переполошив окрестных ворон и чаек. Помолодевшие ветераны с красными гвоздичками в руках и с рядами боевых наград на груди принимали поздравления. Среди седых воинов мелькала и Петькина бабушка в старенькой военной гимнастёрке, долгие годы бережно хранимой в сундуке. Бабушка заметила Петьку и помахала ему рукой. Бабушка вся светилась радостью, но в глазах её стояли слёзы. Петька понимал, что это не только слёзы горечи за тех, кто не дожил до этого дня, но и слёзы гордости за её Победу.

Петька смотрел на счастливых ветеранов Великой войны и чувствовал свою некую причастность к их радости. Он тоже одержал в ту ночь свою Победу, сумев развернуть компьютерную армию в другую сторону и дойти с ней до Берлина. Это было очень непросто, но он сделал это, он спас бабушку-санитарку от немецких танков и не позволил украсть нашу Победу.

Праздник завершился торжественным проходом ветеранов. Колонна седых воинов торжественно двинулась, держа равнение на Вечный Огонь. Петька отыскал в колонне бабушку, подошёл к ней, взял её за руку и вместе с ней прошёл мимо мемориала. Петька считал, что имеет на это право. Ведь он тоже вместе с ними совсем недавно отстоял Москву и брал Берлин.

ХОРОШО, КОГДА ИХ ТРИ

Утром Петьке позвонила Галка и сообщила, что лежит в больнице, и что у неё будут вырезать аппендикс.

- А зачем? спросил ошарашенный Петька.
- Потому что у меня был приступ, пояснила девочка непонятливому товарищу.
- Очень больно было? посочувствовал Петька.
- Не очень, успокоила Галка.- Но как раз потому это очень опасно. Может начаться этот, как его, перитонит.

- Ух ты, сказал Петька с уважением, тогда пусть вырезают.
- Вырежут, уверенно сказала девочка. Это для хирургов, что для нас занозу из пальца вытащить.
- Не скажи, возразил Петька. Одну занозу мне как-то весь вечер мама вытаскивала.
- Что твоя заноза? бросила девочка. Тут полная больница докторов. И занозу любую вытащат, и аппендицит вылечат.
- Ты только смотри, чтобы чего лишнего не вырезали, предупредил Петька.
- Что ты болтаешь? испугалась Галка. Они доктора и знают, что и где резать. Небось, на крысах и собаках научились. Но я тебе по другому поводу звоню. Петя, ты

мне друг? – неожиданно спросила она.

- Спрашиваешь тоже, обиделся Петька. Кого-то отлупить надо?
- Ну что ты, Петя? укорила друга девочка. Мой Васенька потерялся, котёночек. Когда меня на «скорой» в больницу увозили, он за дверь проскользнул, хвост трубой и на улицу. Мама поискала его, но не нашла. Петенька, найди его. Он гдето рядом с домом скитается, он голодненький, ему страшно. Петька оторопел.
- Во, ещё котов я не искал. А как я его узнаю? Ты знаешь, сколько сейчас на улице котов, кошек и котят бродит? Какой он из себя?
- Он самый красивый, самый умный, самый ласковый.
- Это понятно, протянул Петька.- Масти он какой? Серый, рыжий, пушистый, или совсем голый. Сейчас такие коты есть, по виду как обритые. Зато самые крутые, и злющие, что пантеры.
- Нет, мой Васенька обыкновенный, чёрно-беленький, на лбу белое пятнышко. Петенька, спаси моего котика. Когда меня выпишут, я тебе самую лучшую игру подарю, про динозавров.
- Не надо мне никаких динозавров. Мне бы твою кошку найти поскорее. Мы с Витькой сегодня на море хотели выбраться. Девочка задохнулась от обиды.
- Какую кошку? Это же котёночек, такой милый.
- Ладно, котёночек, так котёночек. Уговорила. Пойду искать твою пушистую пропажу.

Петька закончил разговор сухим, деловитым тоном. Но в душе его бурлила радость. Это именно к нему, а не к кому-либо ещё, обратилась Галка в трудную для неё минуту. Конечно, он поможет ей, отыщет проныру Ваську, а потом они будут дружить, а все мальчишки будут завидовать ему.

Такие мысли весело кружились в его голове, когда он вышел из дома и огляделся по сторонам. Котов, кошек, тем более, котят вокруг вовсе не было видно. Однако далеко в городском сквере Петька заметил Витьку. Тот медленно брёл по газону, энергично крутя головой, словно искал что-то.

- Он-то что потерял? – удивился Петька, но окликать друга не стал. Некогда ему было болтать, надо Галку выручать.

Петька медленно побродил возле Галкиной пятиэтажки, покричал: - «кис, кис», на которое из подвала выскочили два презлых бродячих кота, с недоумением обративших на него свои зелёные рысьи глаза. Он сказал котам «брысь», и уже собрался было перейти к соседнему дому и поискать там, когда вдруг услышал

жалобное мяуканье у металлических гаражей на пустыре. Там, среди мусора Петька и нашёл пропавшего Ваську.

То, что это был именно Васька, Петька ничуть не сомневался. Более милого и чудного существа он в жизни не видел. Пушистый комочек с хитрыми глазёнками и беленьким пятнышком на лбу вовсе не выглядел голодным и испуганным. Он поиграл в догонялки с сухим листиком на тропинке, затем, круто выгнув спину, вдруг яростно зашипел на воробья, вспорхнувшего рядом, потом пристально уставился на медленно ползущую по стволу молоденькой берёзки букашку и попытался достать её лапкой. А когда Петька позвал котёнка по имени, тот подбежал и стал тереться о ноги, явно выпрашивая чего-либо вкусненькое.

- Васька, - укоризненно обратился к нему Петька, - что же ты сбежал от хозяйки? Она в больнице, ей надо готовиться к операции, а приходится о тебе беспокоиться. Пошли-ка к ней, обрадуем твою хозяйку прямо в палате.

Когда Петька вошёл в палату с Васькой на руках, Галка запрыгала по палате, словно юная козочка, тиская пушистую и мяукающую находку, напрочь забыв про свой аппендикс

- Ах ты, шалунишка. Куда же ты хотел от меня сбежать? Как тебе не стыдно? Разве можно так волновать свою мамочку?

Приустав от восторгов, Галка принялась кормить проголодавшегося Ваську. В это время дверь в палату отворилась и на пороге показался сияющий Витька. В руках он держал ещё одного котёнка Ваську.

- Галя, я нашёл его. И знаешь где? Аж на автовокзале. Какая-то бабушка уже собиралась его в сумку прятать, как я налетел и отобрал. Бабка всё пыталась доказать, что это её Пусик. Но это же не Пусик. Это же вылитый Васька, правда, Галя?

Последние слова он проговорил медленно, приметив Петьку в углу палаты.

-А ты что здесь делаешь?

Петька пожал плечами.

- Стою.
- А это кто? опять спросил Витька, уставившись на котёнка в руках у девочки.
- Это настоящий Васька, решительно заявил Петька. Я его нашёл.
- Какой это Васька? Вот настоящий Васька, рассмеялся Витька, показывая на своего котёнка. Смотри, какая у него звёздочка на лбу.
- Прекрасная звёздочка, сказал Петька. Но это же кошка.
- Какая кошка? возмутился Витька. Что ты понимаешь в кошках? Это кот, он даже мяукает по-мужски. Правда, Галя?

Девочка бросила недоумевающий взгляд на друзей, пожала плечами, но ответить не успела. Помешал зазвонивший мобильник.

- Да, слушаю, - сказала Галя. - Ой, неужели? - растерянно спросила она, посмотрела на всё ещё препирающихся друзей и неожиданно радостно расхохоталась.

Ребята во все глаза смотрели на развеселившуюся подругу.

- -Ты что, Галка? озабоченно спросил Петька. Старый анекдот вспомнила?
- Мама звонила. Сказала, что Васька мой нашёлся. Сам только что пришёл к нашей двери, голодный, замёрзший, и поднял шум на весь дом.
- А это тогда кто? спросили ребята хором, показывая на своих питомцев.

- А это его друзья - Пусик и Мусик, - всё ещё смеясь, ответила Галя. – Как хорошо, что их три. Им теперь будет интересно играть вместе. А когда они подрастут, я отвезу их к бабушке в деревню.

Друзья молча переглянулись.

- А у меня ещё одна хорошая новость, похвасталась Галка.
- Какая? поинтересовались ребята.
- А такая. Никакого аппендицита у меня нет и операцию мне делать не надо. Так сказали врачи после всех анализов. У меня уже ничего не болит, и сейчас мы идём домой.

Когда ребята дружной стайкой возвращались домой с пищащим и царапающимся грузом на руках, Витька вдруг грустно заметил:

- А мне бабушку на автовокзале жалко стало. Она так возмущалась, когда я у неё котёнка отобрал. Наверное, это был действительно её Пусик.

УДАЧНАЯ РЫБАЛКА

Каникулы были в самом зените. Петька с другом Витькой уже давно открыли летний купальный сезон. Сначала они барахтались на мелких озерках, где вода теплела уже в конце мая, затем купались в прогретых солнцем закрытых морских бухтах, а потом уже и на всём побережье, где был горячий песок и ласковая волна. Их сияющие медным загаром гибкие мальчишеские фигуры почти каждый день мелькали то на пляже в бухте Отрада, то на Песчаном пляже, то на Золотарях, где ребята с удовольствием кувыркались на пенистых бурунах мыса Козина. Однажды они выбрались даже на дальние пляжи в бухту Спокойную за мысом Поворотным. Когда ребята вдоволь накупались, Петька предложил:

- Витька, надоело просто купаться. Давай на рыбалку махнём.
- Давай, а куда?
- На устье Сучана.
- Давай, а когда?
- Послезавтра. Завтра подберём удочки, подготовим наживку и первым автобусом на устье.
- Договорились, Петька. Рыбки наловим, ушицу сварим, и вечером домой.

Росным прохладным утром ребята были уже на речке, где быстренько расчехлили удочки, наживили на крючки недовольных, ещё сонных червей, и рыбалка началась.

Солнце уже давно взошло, но из-за сопки сюда ещё не дошли его лучи, отчего на берегу ещё царил полумрак. На траве крупными каплями рассыпалась искристая роса. Лёгкий туман медленно поднимался от зеркальной поверхности реки.

Поплавки удочек лениво покачивались на мелкой утренней ряби, даже не пытаясь сигнализировать о наличии в речке рыбы. Ребята уныло сидели на подмытом бережку, пристально следя за поплавками и изредка переглядываясь.

- Да, Петька, не видать нам с тобой сегодня ухи, посетовал Витька, меняя на крючке наживку.
- Ничего, Витька, ещё не вечер,— приободрил друга Петька, отмахиваясь от назойливого комара. — Опытные рыбаки говорят, что для хорошего клёва надо поплевать на наживку.

- Чего проще, солидно ответил Витька, с самым серьёзным видом поплевал на червяка и забросил удочку подальше от берега. Поплавок шумно упал на воду и тотчас утонул, словно был не из лёгкой пробки, а из свинца, как грузило. Витька тупо смотрел на воду, не понимая, что происходит. Затем неуверенным движением руки попытался перебросить крючок, но леска не пустила, натянулась, словно крючок зацепился за что-то на дне. Витька чертыхнулся и стал осторожно вытягивать леску, опасаясь, чтобы она не оборвалась. Леска с трудом стала уступать, затем вдруг резко подалась, и из воды выскочила и упала на берег средних размеров камбалёшка.
- Петька, держи, уйдёт, заорал чужим голосом Витька.

Петька бросил свою удочку и помог другу справиться с уловом. Камбала затрепыхалась в садке, но ребятам было некогда любоваться первым уловом. Уже у Петькиной удочки поплавок запрыгал на воде и вскоре он тоже вытащил отчаянно трепыхающегося на крючке бычка. Затем Витька удачно подсёк краснопёрку.

Хороший клёв продолжался почти до полудня. За несколько часов ребята поймали десятка три очень внушительных рыбёшек. Но самое главное было в той радости рыбацкого азарта, который не отпускал их с самой первой удачи. Несколько часов пролетели для них как одно мгновение, наполненное ожиданием самой большой рыбы, самого необыкновенного улова, которым можно будет поразить всех знакомых, и о котором можно будет потом рассказывать недоверчивым слушателям всю долгую морозную зиму.

И хотя чего-то необыкновенного не случилось, ребята были полны радостного победного настроения. Садок был почти полон рыбы, которая вполне годилась для настоящей, наваристой, забористой, рыбацкой ухи. Для этого надо было всего лишь развести костёр, подвесить котелок, и через полчаса уха готова.

Петька собрался было чистить рыбу, а Витька занялся костром, как к ним на оглушительно ревущем мотоцикле подъехали двое незнакомых ребят, видимо, из соседней деревни. Было заметно, что незнакомцы здесь не впервые. Вновь прибывшие по хозяйски поставили мотоцикл в тенёчек под прибрежную, раскидистую иву и стали споро готовить длинные снасти с большими кривыми крючками.

- Ребята, вы на акул снасти готовите, что-ли? полюбопытствовал Петька.
- Закидушки на сомов, солидно ответил один из сельских мальчишек.
- На сомов? удивлённо переспросил Петька. А наживка какая?
- А вон она, наживка, в банке глаза таращит, ответил другой.

Петька кинул взгляд туда, куда указал мальчишка, и обомлел. Возле мотоцикла в под плотной трёхлитровой стеклянной банке полиэтиленовой крышкой с отверстиями свернувшаяся в спираль небольшая змейка. Она находилась недоумённо крутила небольшой головкой, таращила свои не моргающие глазки во все стороны, словно хотела понять, зачем её посадили в эту прозрачную норку. дотягивалась головой до крышки, пробуя её на прочность. Временами змея Убедившись в бесполезности своих метаний, змейка снова обречённо сворачивалась в спираль и ненадолго затихала на дне банки.

- Ребята, а зачем вы змейку на наживку? обратился Петька к высокому белобрысому парнишке, очевидно старшему среди них. ¬– Она же живая.
- А чего? ответил тот. Со змеюкой очень удобно. Порубил на кусочки, какие надобно, и сажай на крючок.

- А что, если мясо на крючок насадить? спросил подошедший Витька,
- Чудак, бросил на Витьку удивлённый взгляд черненький парнишка. Мясо жалко. Мясо самим съесть можно. А в магазине оно дорого, рыбы той дороже.
- А змейки не жалко? спросил Петька.
- Змейки, а чего её жалеть? Она же в лесу живёт. Там мы её и поймали, пододвигая к себе банку со змеёй, ответил чернявый.

Петька бросил быстрый взгляд на Витьку.

- Ребята, а сколько рыбы вы хотите поймать на эту змейку? спросил он.
- Это как будет, ответил белобрысый. Может, один сомик попасть, а может, все три поймаются.
- Ребята, а давайте меняться, предложил Петька. Мы вам весь свой улов сегодняшний отдадим, а вы нам змеюку живую.
- А зачем вам змеюка? удивился чернявый. В костре запечь её, что-ли?
- Да вот у него бабушка болеет. Ей надо спиртом растираться, на змее настоянном.
 Правда, Витька? торопливо ответил Петька и подмигнул другу.
- Ага, ответил Витька, непонимающе взирая на друга. Бабушка очень болеет, кричит по ночам.
- Ну, вы даёте, удивился белобрысый. А как же наша рыбалка?
- Да на что вам рыбалка? наседал на них Петька. Вон мы вам рыбы все три кило отдаём. Там даже сомик один есть вот такой.

Петька показал размер сома по самый локоть.

- Точно, вы такого ещё поймаете ли. А мы вам его запросто отдаём.
- А что, Санёк, может, в самом деле, берём рыбу и домой? спросил белобрысый у чернявого. Тот пожал плечами.
- Леша, ты же знаешь, я завтра не смогу приехать сюда. Мы с батькой в город едем. А одному тебе на мотоцикле сюда ехать опасно. Вдруг поломается. Один не дотолкаешь до деревни. Смотри сам.
- А чего мы тогда ехали сюда? удивился белобрысый Лёша. Ладно, показывай свой улов, обратился он к Петьке. Осмотрев садок с рыбой, белобрысый Лёша задумался, посмотрел на друга Саньку.
- Ты точно завтра не поедешь?
- Я говорю, у нас с батькой договор ещё с третьего дня.
- Забирайте змеюку, распорядился Леша и вытряхнул улов из садка в свою сумку. – Только банку верните. Мне мамка дала с возвратом.

Петька с трудом снял с банки тугую крышку и осторожно взял в руки доверчиво прильнувшего к руке небольшого полоза. Змейка позволила положить себя в освободившийся от рыбы судок, где снова свернулась в тугую спираль, покорно ожидая своей участи. Сельские ребята забрались на свой ревущий и дымящий мотоцикл и лихо умчались по просёлку.

Петька с Витькой остались на берегу. Петька смотрел на змеюку в садке, а Витька в упор на друга.

- Петька, а зачем нам эта змея нужна? Для «живого уголка», которого у нас в школе нет? Бабушка у меня здоровее нас с тобой будет, с огорода не выгонишь. Петька взглянул на друга с укором.
- Витёк, я не смог удержаться, полозёнок так жалобно на меня смотрел, будто просил о помощи. Эти сельские рыболовы вмиг бы порубили его на наживку.
- А куда мы его девать будем? занудно спросил Витька.

 А чего его девать? – ответил весело Петька. – Он сам себе хозяин. Собирай вещи и пошли.

Ребята побросали вещички в рюкзачки и тронулись в обратный путь. Они перешли трассу и подошли к сырому заболоченному ложку, за которым невдалеке виднелось озерцо.

– Вот самые змеиные места, – сказал Петька, открыл садок и взял змею в руки. – Тут ты не пропадёшь, маленький. Лягушат и кузнечиков здесь в избытке. Иди и живи, как жил.

Петька осторожно опустил змею на землю, в густую траву. Полоз, словно не веря своему счастью, неподвижно полежал на травке, впитывая прохладной кожицей солнечное тепло, затем повернул головку к ребятам и пронзительно взглянул им в глаза, словно благодарил за неожиданную свободу. Потом его гибкое тело стремительно развернулось и за несколько плавных движений исчезло среди травы.

Ребята пошли на трассу к автобусной остановке.

- Петька, а я так ухи хотел поесть, грустно сказал Витька.
- Ничего, Витёк, ухи мы с тобой ещё наедимся. Давай послезавтра сюда ещё раз приедем. А вот потому, что мы с тобой живую душу от лютой смерти спасли, значит, не зря день прожили. Побольше бы нам таких деньков. Очень удачная у нас с тобой сегодня оказалась рыбалка.

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Петька с Витькой, как всегда, встретились на углу перед школой

- Здорово, Петька. Я вчера телик смотрел целый вечер. Наши с грузинами воевали. Танки стреляют, самолёты бомбы бросают. Отличная военка.
- Я тоже это видел. Да, там война настоящая была. Это грузины напали на осетин, а наши их защищали.
- Правильно, пусть грузины не лезут. Наши всегда побеждают. Точно Петька?
- Верно, Витька. У меня бабушка тоже воевала. Если бы её не ранило, она до самого Берлина дошла бы. Бабушка моего дедушку раненого с поля боя вытащила.
- Молодец твоя бабушка. Вот бы нам поскорее вырасти, я бы тоже в армию пошёл.
- А ты кем хочешь в армии быть?
- Я лётчиком хочу стать. Сейчас такие самолёты отличные. Летают быстрее звука.
- Быстрее звука это что. Надо, чтобы они летали быстрее ракеты. Тогда их никто не собьёт.
- А пока я вырасту, как раз такие самолёты и построят. Вот тогда полетаю, мечтательно сказал Витька, с завистью поглядывая на легко порхающих вокруг брошенной краюхи хлеба воробьёв. А может, я в космос полечу. А ты, Петь, кем в армии будешь?
- А я танкистом буду. Сейчас у нас такие танки делают, их никакой снаряд не берёт. Новые танки даже самолёты сбивать могут.
- Самолёты не могут. Пока танк пушку поднимет, самолёт уже улетит.
- А они самолёты специальными ракетами сбивают.
- Нету на танках таких ракет, заспорил Витька.
- На ихних танках нет, а на наших есть, упёрся Петька.

 Да, наверно на наших танках всё есть, – согласился Витька. – Потому мы всегда побеждаем.

На этом мирном компромиссе их спор закончился, поскольку ребята подошли к школе, где выдавали школьные учебники на предстоящий учебный год. Они поднялись на второй этаж в библиотеку. Встретили на лестнице Ваську Коровина из параллельного класса, который подмигнул им и показал язык. Витька в ответ отвесил ему дружеского подзатыльника, из чего оба поняли, что всё идёт нормально, но каникулы заканчиваются, и скоро друзья снова соберутся в школе.

С новыми, приятно пахнущими свежей типографской краской учебниками Петька с Витькой вышли во двор школы, где у куста сирени неожиданно увидели одноклассницу Нину Давиташвили. Красавица Нина спряталась за кустом и тихо рыдала, утирая горючие слёзки цветным платочком. Её точёное личико от слёз расплылось, под глазами темнели безобразные круги, отчего сейчас Нинка выглядела обыкновенной дурнушкой в косынке. Ребята оторопели от такой картины, никак не вязавшейся с их безмятежным настроением.

– Нинка, ты что плачешь? Тебе что, учебников не досталось?

Увидев ребят, Нина отвернулась, насухо утёрла слёзы и молча пошла из школы. Ребята двинулись за ней.

- Нина, не плачь. Я тебе свои учебники отдам. А себе в магазине куплю, пожалел одноклассницу Витька.
- Нинка, тебя обидел кто-то. Скажи кто, мы его отлупим, мужественно заявил Петька.

Но Нина от этих слов вдруг снова разрыдалась. Ребята не знали, что и делать. Тут к ним подскочила с пакетом, в котором красиво теснились новенькие учебники, другая их одноклассница, Танька Скворцова.

- Чего привязались к человеку? Не видите, у Нины горе, накинулась она на ребят.
- У неё папу ранило в Грузии, зашептала Танька. Он инженером на заводе работал, а наши завод разбомбили и её папа сейчас в больнице. Нина с мамой теперь уезжают к нему в Грузию насовсем.
- Нинка, ты уезжаешь? огорчились ребята.
- Возьми на память мои учебники, протянул зарёванной однокласснице пакет с книжками Петька. Будешь там учиться и нас вспоминать.
- Спасибо, Петя, наконец улыбнулась сквозь слёзы Нина. Но мне не нужны твои учебники. Там у нас другие, на нашем языке. Но я буду помнить о вас. Вы хорошие и добрые, сказала она и вновь расплакалась.

Танька замахала руками на ребят.

- Оставьте её. Чего пристали? Нужны ей ваши книжки, если папа умирает.
- Как умирает? переспросили озадаченные ребята, отстали от девочек и печально побрели домой.
- Нинку жалко, тихо сказал Витька. А вдруг её папа умрёт?
- Мне тоже её жалко, поддержал друга Петька. Нинка хорошая девчонка, списывать давала. И осетин тоже жалко. Ты знаешь, сколько их грузины убили?
- Да, много, протянул Витька. Целые тысячи.
- Они по городу из «Катюш» стреляли. Сколько осетинских отцов, братьев, да и детей они в городе положили.

Ребята помолчали.

- Витька, скажи, почему, чтобы защитить одних, надо калечить и убивать других?
- Так они первые напали, нерешительно ответил Витька.

- Правильно, задумчиво поддержал друга Петька. А зачем они напали?
- Им их президент приказал.
- А почему он приказал? не унимался Петька.
- Его американцы научили.
- Витька, если тебе директор школы прикажет побить Кольку Коршунова, ты сделаешь это?
- Не а, подумав, ответил Витька. Если ему надо, пусть он сам и дерётся.
- Вот видишь. Почему мой друг Витька рассуждает правильно, а президент их страны, такой нам родной и близкой, думает совсем по-другому?
- Наверно потому, что он глупый?
- Не знаю, но что он неумный, это точно. Умный никогда не стал бы воевать. Ты знаешь, Витька, мне уже почему-то не хочется быть танкистом. Вдруг снаряд моего танка попадёт в папу какой-нибудь девочки. Лучше я буду лечить раненых, как моя бабушка.
- А я буду лётчиком в МЧС, решительно заявил Витька. Буду пожары тушить, помогать людям, попавшим в беду.
- Витька, а если на нас враги нападут? вдруг осенило Петьку.
- Так я же буду лётчиком. Сразу на МиГ пересяду.
- Конечно, а я разверну полевой лазарет.

Друзья пожали друг другу руки и разошлись, думая о том, как это красиво и здорово быть храбрым лётчиком, танкистом, или даже обыкновенным военным врачом и лечить раненых героев. Но было бы ещё лучше, если бы в мире никогда больше не было настоящей войны, чтобы у красивых девочек никогда не ранили и не убивали пап, чтобы никто, нигде и никогда не стрелял по мирному городу из «Катюш». А это будет лишь в том случае, если все президенты всех стран в мире будут такими же умными, как Витька.